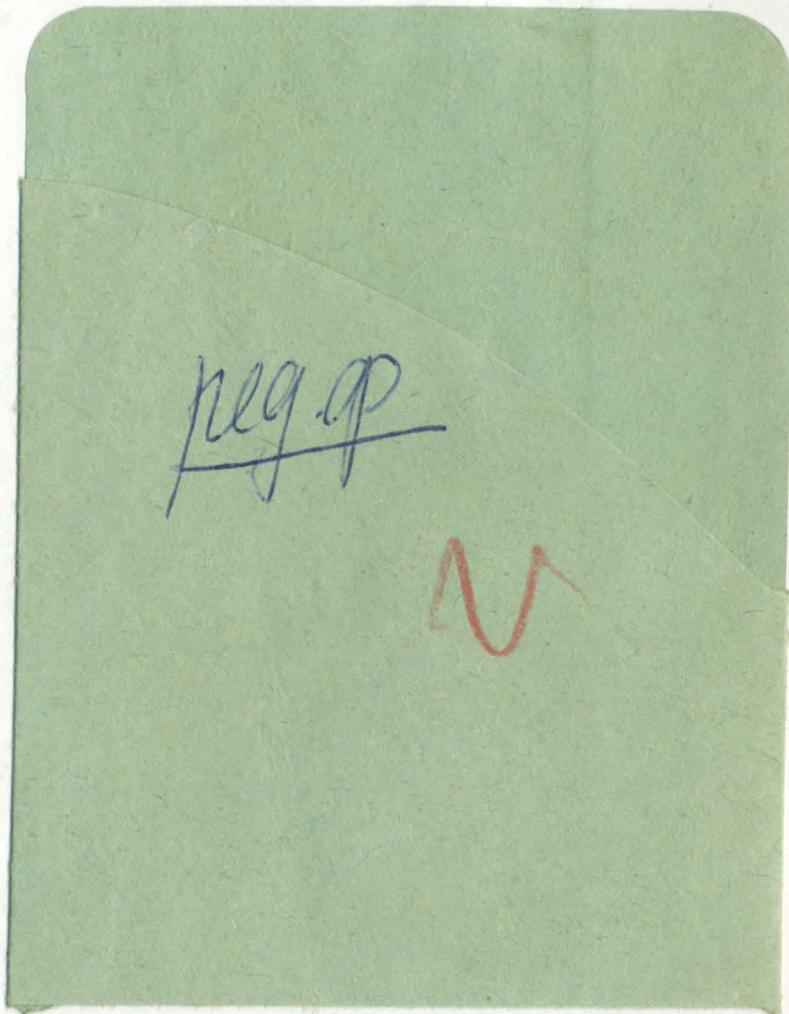

74.52(205)
0-61

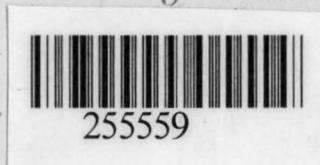
О ПИСАНИЕ
ЗАХЛАДКА
СИБИРСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА

A.8410 = X. - 1.50

34(87.12) № 7829 + У

0-61-

74.52(2Р5)

0-61

ОПИСАНИЕ ПРАЗДНЕСТВА, БЫВШАГО ВЪ Г. ТОМСКѢ

26 и 27 АВГУСТА 1880 ГОДА,

II О

СЛУЧАЮ ЗАКЛАДКИ

СИБИРСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

————— ◆ ◆ ◆ —————

ТОМСКѢ.

Типографія и Литографія Михайлова и Макушина

1880.

Дозволено цензурою. Томскъ 16 Сентября 1880 года.

ОПИСАНИЕ

празднества, бывшаго въ г. Томскѣ 26 и 27 Августа 1880 года, по случаю закладки Сибирскаго Университета.

Городъ Томскъ, а вмѣстѣ съ нимъ и вся Сибирь, никогда не забудетъ радостнаго, торжественнаго дня 26 Августа 1880 года. Въ этотъ день жители Томска, вмѣстѣ съ депутатами отъ Сибирскихъ городовъ и многими пріѣзжими частными лицами, праздновали великій Сибирскій праздникъ—заложеніе первого въ Сибири Университета.

Начиная съ 1875 года, когда дошла до Сибири первая вѣсть о близкомъ осуществлѣніи Сибирскаго Университета, особенно же съ 1878 года, когда сдѣлалось извѣстнымъ, что Университетъ учреждается въ Томскѣ, сибиряки ждали осуществленія его, какъ великаго счастія для всей страны. Потому естественно, что день закладки дорогаго и давно желаннаго зданія ожидался съ нетерпѣніемъ.

Высочайше учрежденный Строительный Комитетъ для возведенія зданій Сибирскаго Университета, открылъ свои дѣйствія въ Томскѣ съ 12 Іюня 1880 года, и по ходу своихъ подготовительныхъ работъ призналъ возможнымъ избрать днемъ закладки главнаго Университетскаго корпуса 26 Августа, дабы соединить въ этотъ день два духовныхъ торжества: первое по истеченіи 25 лѣтъ царствованія ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, празднованіе дня Его священнаго коронованія и празднованіе заложенія первого высшаго учебнаго заведенія Сибири.

Признавая заложеніе Сибирскаго Университета торжествомъ, къ которому сочувственно относится вся просвѣщенная Россія, Строительный Комитетъ счелъ своею обязанностію заблаговременно извѣстить о предстоящемъ праздникѣ всѣ высшія учебныя и ученыя учрежденія Россіи, всѣ города Томской губерніи и болѣе значительные города Восточной и Западной Сибири. Въ отвѣтъ на это извѣщеніе Строительный Комитетъ отъ нѣкоторыхъ сибирскихъ городовъ получилъ увѣдомленіе о присылкѣ депутатовъ на общій Сибирскій праздникъ, отъ другихъ — письменные

адресы и телеграммы. Депутатами отъ городовъ прибыли: изъ Красноярска Павелъ Алексѣевичъ Родственныи, Петръ Николаевичъ Ковригинъ и Георгій Александровичъ Ларіоновъ; изъ Минусинска—Городской Голова Михаилъ Петровичъ Поповъ; изъ Бійска—Алексѣй Викуловичъ Соколовъ; изъ Барнаула, Городской Голова Николай Андреевичъ Давидовичъ-Нащинскій, Матвѣй Богдановичъ Прангъ и Иванъ Викентьевичъ Федуловъ. Представителемъ учебнаго вѣдомства Западной Сибири прибылъ изъ Омска Главный Инспекторъ училищъ Николай Яковлевичъ Максимовъ, отъ учебнаго вѣдомства Восточной Сибири—Инспекторъ училищъ Енисейской губерніи Александръ Сергѣевичъ Еленевъ.

Заботы по устройству праздника были раздѣлены между Строительнымъ Комитетомъ и Томскимъ городскимъ управлениемъ. Комитетъ долженъ былъ приготовить все необходимое для церемоніи закладки университетскаго зданія и для торжественнаго акта по этому случаю на мѣстѣ сооружаемыхъ зданій; городъ принялъ на себя всѣ заботы и расходы по угощенію гостей и по устройству вечеромъ 26 Августа народнаго праздника въ университетской рощѣ, съ иллюминациею и фейерверкомъ.

Для церемоніи закладки и для торжественнаго акта, Комитету необходимо было устроить на мѣстѣ сооружаемаго главнаго университетскаго корпуса особый временный крытый павильонъ, или правильнѣе навѣсъ, съ цѣллю защитить присутствующихъ отъ могущаго быть дождя и дать возможность открыть актъ на самомъ мѣстѣ закладки при участіи возможно большаго числа публики. Павильонъ имѣлъ 12-ть сажень длины и 6-ть сажень ширины. Сверхъ того, по сторонамъ навѣса была сдѣлана досчатая настилка на протяженіи до 300 квадр. сажень, что давало возможность помѣстить на упомянутой площади не менѣе 2—3 тысячъ человѣкъ. По одной сторонѣ павильона была устроена кафедра, противъ же на другой сторонѣ былъ помѣщенъ портретъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, окруженный гирляндами живыхъ цвѣтовъ. Здѣсь же были развѣшены планы университетскихъ зданій. Колонны и карнизы павильона украшены гирляндами зелени и цвѣтовъ. Надъ мѣстомъ постройки были водружены на длинныхъ шестахъ флаги.

Ожидая день закладки Сибирскаго Университета, всѣ не мало были озабочены состояніемъ погоды. Болѣе мѣсяца передъ этимъ въ Томскѣ продолжались проливные дожди. Это сильно испортило дорогу и послужило значительнымъ препятствиемъ къ пріѣзду гораздо большаго числа депутатовъ изъ отдаленныхъ сибирскихъ городовъ. Опасались, что дождь и холодное время помѣшаютъ самому празднику. Къ счастію, 26 Августа день оказался совершенно яснымъ и теплымъ. Съ 9 часовъ утра городъ

оживился, принялъ необыкновенный праздничный видъ. Всѣ дома украсились флагами. Народъ толпами направлялся къ собору, который не былъ въ состояніи вмѣстить и десятой доли молящихся. Вся соборная площадь была наполнена народомъ, до которого едва доносились изъ растворенныхъ дверей и оконъ звуки архіерейского служенія. По окончаніи божественной литургіи и молебна съ колѣнопреклоненіемъ за здравіе и долголѣтие возлюбленнаго Монарха, изъ собора въ 12 часовъ былъ совершенъ крестный ходъ въ университетскую рощу въ сопровожденіи громадной толпы народа. Независимо отъ того въ рощѣ собирались тысячи горожанъ, ожидавшихъ церемоніи закладки. Около 12^{1/2} час. принесены были на мѣсто постройки образа и хоругви, прибылъ Преосвященный Петръ, епископъ Томскій и Семипалатинскій и въ сослуженіи съ двумя архимандритами и 10 протоіереями началъ духовный обрядъ освященія мѣста. Передъ этимъ павильонъ былъ уже переполненъ представителями мѣстной администраціи и всѣхъ учрежденій, болѣе почетными Томскими жителями и гостями. Воспитанники всѣхъ мужскихъ и женскихъ учебныхъ заведеній были помѣщены на помостѣ, рядомъ съ павильономъ; массы народа размѣстились далѣе, занявши всю площадь, расчищенную въ рощѣ подъ главное университетское зданіе, взираясь на штабели камня и кирпича, взлѣзая на сосѣднія деревья. При яркомъ солнечномъ освѣщеніи картина была необыкновенно живописна.

Послѣ молебствія съ водосвятіемъ и многолѣтія ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ и всему царствующему дому, Преосвященный Петръ взошелъ на помостъ и положилъ на приготовленное мѣсто первый камень, а на него въ сдѣланное углубленіе мѣдную доску съ выгравированною на ней слѣдующею надписью, предварительно прочитанною во всеуслышаніе протодіакономъ:

Лѣта отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ восьмидесятаго, Августа въ двадцать шестой день, въ годовщину дня священнаго коронованія благополучно царствующаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА, Высочайшимъ Его повелѣніемъ заложено сie зданіе Сибирскаго Университета, основанаго по представленію Генералъ-Губер-

натора Западной Сибири Генераль-Адъютанта Николая Геннадіевича Казнакова и Министра Народного Просвѣщенія Графа Дмитрія Андреевича Толстаго. Первый камень сооруженія, воздвигаемаго по планамъ архитектора академика Александра Константиновича Бруни, положенъ подъ сею доскою въ управлениѣ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія Тайного Совѣтника Андрея Александровича Сабурова, въ присутствіи членовъ Строительнаго Комитета: исправляющаго должность Томскаго губернатора Василія Ивановича Мерцалова, Предсѣдателя Томскаго губернскаго правленія Александра Ипполитовича Дмитріева-Мамонова, Томскаго городскаго головы Коммерціи Совѣтника Захарія Михайлова Чибульскаго, ординарнаго профессора Императорскаго Казанскаго Университета Василія Марковича Флоринскаго и строителя сего зданія инженеръ-архитектора Максимилиана Юрьевича Арнольда.

Въ моментъ положенія доски многіе изъ присутствовавшихъ, по принятому обычаю, клали въ приготовленное для нея углубленіе въ камнѣ золотыя и серебрянныя монеты, преимущественно чекана 1880 года. Простой народъ клалъ и мѣдныя монеты. Послѣ положенія доски, обрядъ закладки былъ завершень тѣмъ, что Преосвященный и Архимандриты, а затѣмъ Предсѣдатель и члены Строительнаго Комитета и нѣкоторыя другія присутствовавшія лица, положили сверхъ краеугольнаго камня по кирпичу на приготовленный цементъ. Въ заключеніе обряда Архимандриты обошли все воздвигаемое зданіе и окропили его святой водой.

По совершеніи обряда заложенія, послѣдовалъ небольшой перерывъ, во время котораго сдѣланы были необходимыя приготовленія къ акту.

Въ павильонѣ внесены были столъ, накрытый краснымъ сукномъ, стулья и кресла, на которыхъ противъ кафедры помѣстились: Преосвященный, Предсѣдатель, члены Строительнаго Комитета, болѣе почетные гости и дамы. Приготовлены были стулья и скамьи и для всѣхъ присутствующихъ въ павильонѣ, но по чрезмѣрной тѣснотѣ и многочисленности публики невозможно было внести и размѣстить ихъ, вслѣдствіе чего большая часть присутствовавшихъ выслушали весь актъ, съ полнымъ вниманіемъ, стоя на ногахъ, не смотря на то, что актъ продолжался до 4-хъ часовъ по полудни.

Актъ былъ открытъ Предсѣдателемъ Строительнаго Комитета, И. д. Томскаго Губернатора Василіемъ Ивановичемъ *Мерцаловимъ*, слѣдующими словами:

ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ, въ безграницной милости къ своей вѣрно-подданной Сибири, благоугодно было даровать ей собственный Сибирскій Университетъ. Въ нынѣшній высокоторжественный день священнѣйшаго коронованія ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, мы имѣли счастіе совершить закладку зданія Университета и затѣмъ послѣ молебствія, приступаемъ къ выраженію нашихъ чувствъ и мыслей по этому поводу на первомъ торжественномъ Университетскомъ актѣ.

Открывая актъ, я почитаю себя въ высшей степени счастливымъ, располагая возможностію прежде всего представить вниманію достопочтеннаго собранія милостивый рескриптъ Его Императорскаго Высочества, Государя Великаго Князя Константина Николаевича, данный на мое имя, какъ Предсѣдателя Строительнаго Комитета, слѣдующаго содержанія:

«**Василій Ивановичъ. Съ особымъ удовольствиемъ прочель Я извѣщеніе Строительнаго Комитета для возведенія зданій Сибирскаго Университета, свидѣтельствующее, что мысль объ учрежденіи Университета на дальнемъ востокѣ нашего отечества получаетъ нынѣ осуществленіе. Привѣтствуя начало работъ по сооруженію Университета съ сердечнымъ пожеланіемъ успѣшнаго ихъ**»

«окончанія и процвѣтанія новаго Университета на пользу и славу Россіи».

На подлинномъ Собственномъ Его Императорскаго Высочества рукою написано:

,,КОНСТАНТИНЪ“.

20 Іюля 1880 г.

Затѣмъ была произнесена Предсѣдателемъ Комитета слѣдующая рѣчъ:

Милостивые Государи и Милостивыя Государыни!

Настоящее благополучное царствованіе, богатое многими благодѣтельными реформами и органическими мѣропріятіями, обогатилось новою блестящею странницей, на которой многознаменательно будетъ начертано: „**открытие Сибирскаго Университета въ Томскѣ**“.

Всякія вообще реформы и государственные мѣры, захватывающія собою различные условія жизни, разнообразные,—часто противоположные интересы, имѣютъ свойство—удовлетворять однихъ и вызывать неудовольствие въ другихъ. Люди отжившихъ, устарѣлыхъ взглядовъ и обычаевъ, чувствовавшіе себя тепло и покойно при прежнихъ формахъ жизни, обыкновенно при осуществленіи того или иного государственного предначертанія становятся въ ряды недовольныхъ и съ большею или меньшею досадою порицаютъ новую мѣру, находя ее и несвоевременною, и неудачною. Явленіе это совершенно неизбѣжно и никого не должно удивлять: такъ было всегда, такъ будетъ, вѣроятно, и впередъ. Достаточно вспомнить по этому случаю тѣ недовольные голоса, которые раздавались въ разныхъ органахъ печати, извѣстнаго оттѣнка, по поводу реформы крестьянской, земской, судебнай и отчасти по поводу введенія всеобщей воинской повинности и проч.

Но та мѣра, начало осуществленія которой мы только что видѣли, съ полною искренностію и справедливостію можетъ быть признана мѣрою въ высшей степени счастливою; она вовсе не заключаетъ въ себѣ элементовъ для недовольства или раздраженія съ чьей бы то ни было стороны; напротивъ, она всѣхъ удовлетворяетъ, всѣхъ радуетъ. Ей радуется и человѣкъ интелигенціи, вполнѣ понимающей весь объемъ пользы университетской науки, радуется и простой человѣкъ, смутно чувствующій, что учрежденіе Университета—дѣло хорошее.

Предоставляя слѣдующимъ ораторамъ развить предъ Вами, Милостивые Государи и Милостивыя Государыни, исторію возникновенія и развитія мысли объ Университетѣ въ Сибири и значеніи его въ общественномъ, экономическомъ и др. отношеніяхъ, я остановлю Ваше вниманіе на общегосударственномъ значеніи этого учрежденія.

Порядокъ управления въ каждомъ цивилизованномъ государствѣ представляетъ собою весьма сложную систему разнообразныхъ функцій государственного организма, заключая въ себѣ: и международныя отношенія одного государства къ другимъ, или его политику вѣнчанью; и условія его обороны, иначе — устройство его боевыхъ силъ; и его производительные средства, иначе — финансовое право; и внутреннія отношенія его гражданъ между собою личныя и имущественныя, иначе — гражданское право, и какъ защиту этого права, въ случаѣ его нарушенія, — право уголовное; и устройство разумной, прочной системы духовно-нравственнаго образованія народа; и его санитарную часть, и т. д. и т. д. Изъ этого далеко, впрочемъ, неполного перечня видно, какъ обширна и сложна задача государственного управления, и какъ много хорошо подготовленныхъ и хорошо направленныхъ силъ требуетъ она для своего осуществленія. Соприкасаясь безчисленнымъ множествомъ точекъ съ жизнью народа, всѣ отрасли государственного управления, каждая отдельно и въ общей ихъ совокупности, всегда и вездѣ оказываютъ огромное влияніе на складъ этой жизни, проникая въ разнообразнѣйшіе ея изгибы, возрождая новыя условія и регулируя установившіяся общественныя отношенія. Поэтому въ высшей степени важно, чтобы органы этого управления, какъ руководящіе такъ и исполнительные, находились на высотѣ своего назначенія: первые — въ установлениі и развитіи началъ, направленныхъ къ достижению государственныхъ цѣлей и общественного блага, а послѣдніе — въ точномъ и разумномъ осуществленіи ихъ на самомъ дѣлѣ.

Для выполненія государственными дѣятелями такой миссіи, очевидно, необходима солидная подготовка, которую и предоставляютъ какъ у насъ, такъ и вездѣ, главнымъ образомъ Университеты. Сообщая своимъ воспитанникамъ массу свѣдѣній по разнымъ отраслямъ человѣческаго знанія, университетская наука не оставляетъ ихъ въ видѣ агрегата, въ которомъ юному уму трудно было бы ориентироваться и сдѣлать правильныя заключенія; напротивъ, она группируетъ эти свѣдѣнія въ стройную систему, устанавливая причинную связь фактовъ между собою и дѣлая затѣмъ строго-провѣренные обобщенія и выводы.

Такой-же приемъ примѣняетъ университетская наука и относительно той отрасли знанія, которая называется государствовѣдѣніемъ. На основ-

ванії строгаго анализа фактovъ она учитъ, что человѣческія общества, сложившіяся въ государства, управляются неизмѣнными міровыми законами; что нарушить естественный ходъ вещей, произвольно задерживая или ускоряя его, по меньшей мѣрѣ, безполезно, такъ какъ онъ неизмѣримо сильнѣе единичной воли человѣка; что живя въ обществѣ себѣ подобныхъ, человѣкъ не безгранично свободенъ какъ въ выборѣ цѣлей, такъ и въ выборѣ средствъ для ихъ достиженія, а долженъ подчинять свою волю требованіямъ высшаго порядка и самобытныхъ нравственныхъ началъ. Университетская наука—не поклонница доктрины, что успѣхъ, какими бы средствами онъ не достигался, есть единственное мѣрило человѣческихъ поступковъ; она не падаетъ ницъ предъ золотымъ тельцомъ, какъ бы предъ божествомъ; не почитаетъ добродѣтелью холодный разсудокъ, руководимый эгоизмомъ; въ эгоистическихъ влеченіяхъ она видѣть главный источникъ зла и налагаетъ на государство обязанность — сдерживать страсти людей и направлять ихъ на благую цѣль. Наконецъ, въ религіозномъ отношеніи она словами великаго Бэкона Веруламскаго учитъ, что «много знанія — ближе къ Богу, мало знанія — далеко отъ Бога», а съ другимъ замѣчательнымъ мыслителемъ она внушаетъ, что «религія всегда содѣйствуетъ единенію въ народѣ, развитію добродѣтели и возбужденію стыда въ злыхъ, и что Богопочитаніе есть одно изъ «главнѣйшихъ основаній величія государствъ, а пренебреженіе имъ—причина ихъ упадка».

Такимъ образомъ, университетская наука всегда была проводникомъ началъ добра, истины, порядка и чести; такія же начала, какъ мы убѣждены, будетъ проводить и нашъ Университетъ живымъ словомъ своихъ профессоровъ.

Возблагодаримъ же отъ глубины души Щедраго Благодѣтеля, Возлюбленнѣйшаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, милостиво внявшаго насущной нуждѣ Сибири и даровавшаго ей Университетъ.

Послѣ рѣчи Василія Ивановича Мерцалова, взошелъ на кафедру профессоръ Василій Марковичъ Флоринскій и произнесъ слѣдующую рѣчь:

Милостивые Государи и Милостивыя Государыни!

I.

Въ нынѣшній торжественный день мнѣ выпала великая честь въ первый разъ открыто сказать свое задушевное слово объ учрежденіи, идею кото-раго мы всѣ давно носимъ въ душѣ своей. Мы только что имѣли счастіе видѣть начало осуществленія этой завѣтной идеи, этой давнишней мечты

сибиряковъ,—видѣть закладку перваго въ Сибири высшаго учебнаго заведенія, дарованнаго странѣ щедротами ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА. Въ день этого сибирскаго праздника, въ виду только что совершившагося торжества заложенія краеугольнаго камня, я буду имѣть честь предложить Вашему вниманію краткій историческій очеркъ развитія идеи о Сибирскомъ Университетѣ и свой взглядъ на значеніе этого учрежденія.

Мысль о Сибирскомъ Университетѣ—не новая мысль. Въ умахъ ревнителей русскаго просвѣщенія она являлась уже въ концѣ прошлаго столѣтія въ ряду широкихъ проектовъ по народному образованію, задуманныхъ Императрицею Екатериною II. Въ началѣ текущаго столѣтія въ Бозѣ почившій Императоръ Александръ I облекъ эту мысль въ форму предположенія, готоваго осуществиться въ близкомъ будущемъ. По Высочайше утвержденнымъ правиламъ народнаго просвѣщенія, расpubликованнымъ при указѣ Правительствующему Сенату отъ 24 Января 1803 года, было постановлено учредить университеты, кромѣ уже существовавшихъ въ Москвѣ, Вильнѣ и Дерптѣ,—въ округѣ С.-Петербургскомъ, въ Казани и Харьковѣ, а затѣмъ предназначалось открыть университеты: въ Киевѣ, Тобольскѣ и Великомъ Устюгѣ, «по мѣрѣ способовъ, какіе найдены будутъ къ тому удобными». Вслѣдствіе такого заявленія правительства о намѣреніи учредить университеты въ Киевѣ и Тобольскѣ, известный ревнитель отечественнаго просвѣщенія, Статскій Совѣтникъ Павелъ Григорьевичъ Демидовъ пожертвовалъ въ томъ же 1803 году сто тысячи рублей съ цѣллю содѣйствовать скорѣйшему осуществленію Киевскаго и Тобольскаго университетовъ.

Приведенный правительственный актъ и послѣдовавшее за симъ крупное пожертвованіе частнаго лица свидѣтельствуютъ, что идея о необходимости Сибирскаго Университета съ самаго начала текущаго столѣтія составляла заботу высшаго правительства и ясно сознавалась просвѣщенными людьми того времени. Иначе и быть не могло. Дальновидные государственные люди не могли не предвидѣть, что громадный край, изобилующій разными естественными богатствами, могущій помѣстить въ себѣ весьма большое народонаселеніе, не можетъ развивать свою гражданскую жизнь безъ собственныхъ источниковъ умственнаго преуспѣянія. Страна безъ образования всегда останется некультивированной, первобытною страной. Не время, не приrostъ населенія даютъ народу умственный и культурный ростъ, а наука, разливающая животворные лучи свои во всѣ слои и сферы народной жизни. Неоживленное образованіемъ населеніе сотни лѣтъ можетъ оставаться на одномъ уровнѣ примитивной культуры, не пользуясь раскинутыми кругомъ дарами природы, не

совершенствуя своего духовнаго облика, не улучшая своего гражданскаго быта. Это мы видимъ на всѣхъ народностяхъ, невошедшихъ въ передовую семью просвѣщенныхъ расъ. Это отчасти мы видимъ и на сибирскомъ населеніи. Правда, Сибирь получала долю образованія изъ Европейской Россіи, но этотъ заимствованный свѣтъ — былъ не собственный свѣтъ. Онъ напоминалъ собою привозимыя въ наши сѣверныя страны произведенія далекаго юга, доходящія до насъ не съ тѣмъ вкусомъ и ароматомъ, какими они обладаютъ на родинѣ.

Отсутствіе въ Сибири высшаго учебнаго заведенія имѣло и другую невыгодную сторону. Мало того, что отъ этого здѣшніе уроженцы были крайне затруднены въ пріобрѣтеніи высшаго образованія, но многіе изъ нихъ, именно наиболѣе способные и любознательные, совершенно терялись для страны, уѣзжая въ высшія учебныя заведенія Европейской Россіи и оставаясь тамъ на всю жизнь. Такимъ образомъ, отсутствіе въ Сибири университета влекло за собою постепенное умственное истощеніе страны.

Послѣдствіемъ этого явился въ Сибири тотъ недостатокъ въ образованныхъ людяхъ, который чувствуется теперь на всѣхъ поприщахъ государственной и частной дѣятельности. Больше всего недостатокъ этотъ отражается на самихъ сибирякахъ. Пришлые элементы, не удовлетворяясь условиями сибирской жизни, смотрятъ на пребываніе здѣсь какъ на тяжелую обязанность и при первой возможности стремятся возвратиться назадъ въ Европейскую Россію; кореннымъ сибирякамъ бѣжать некуда. Волею — неволею они должны мириться со всѣми трудностями и неудобствами жизни. Отъ того-то мы и видимъ, что у всѣхъ развитыхъ сибиряковъ мысль объ университетѣ была давнишнею золотою мечтой. Къ сожалѣнію, эта мечта, возникшая болѣе 70 лѣтъ тому назадъ, долго не могла быть осуществлена, что обусловливалось многими уважительными причинами. Самою главною изъ нихъ слѣдуетъ считать недостаточное число существовавшихъ въ Сибири среднихъ учебныхъ заведеній, которыя, естественно, должны предшествовать университету.

Припомнимъ, милостивые государи, что до 1803 года, когда впервые было высказано намѣреніе осуществить Сибирскій Университетъ, въ этой обширной странѣ не существовало еще ни одной гимназіи. Въ началѣ прошлаго столѣтія единственнымъ учебнымъ заведеніемъ на всю Сибирь была открыта въ Тобольскѣ славяно-латинская школа, преобразованная потомъ въ Духовную Семинарію. Въ 1789 году въ Тобольскѣ же было открыто народное училище, преобразованное въ 1810 году въ Губернскую Гимназію. На другомъ концѣ Сибири, на разстояніи почти 3000 верстъ, въ Иркутскѣ, въ концѣ прошлаго столѣтія (1779 году) заведена была

вторая на Сибирь Духовная Семинарія, а въ 1808 году—Гимназія. Съ такимъ ограниченнымъ числомъ среднихъ учебныхъ заведеній трудно было разсчитывать на устройство университета. Поэтому прежде осуществленія этой мысли правительство обратило вниманіе на распространеніе въ сибирскихъ городахъ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній. Въ 1837 году была открыта еще одна гимназія въ Томскѣ, а въ 1868 году въ Красноярскѣ.

По мѣрѣ распространенія низшаго и средняго образованія снова возникла мысль и объ университетѣ. Въ 1856 году Министръ Народнаго Просвѣщенія, Дѣйств. Тайн. Сов. Абрамъ Сергеевичъ *Норовъ*, при всеподданнѣйшемъ докладѣ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ (5 Марта), заявилъ о полезности сего учрежденія, присовокупляя, что «эта благодѣтельная мѣра обѣщаетъ великія послѣдствія для края, который ожидаетъ только животворнаго содѣйствія науки, чтобы доставить государству неисчислимыя выгоды». ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО соизволилъ признать вышеприведенныя предположенія Дѣйствит. Тайн. Сов. Норова полезными; но по многимъ причинамъ они не могли быть тотчасъ же выполнены. Новое, болѣе энергическое ходатайство о Сибирскомъ Университетѣ было возобновлено въ 1875 году Генералъ-Губернаторомъ Западной Сибири Николаемъ Геннадіевичемъ *Казнаковымъ* при самомъ началѣ назначенія его на настоящій административный постъ. ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО соизволилъ признать предположенія Н. Г. Казнакова вполнѣ уважительными и въ неизмѣнной своей милости къ вѣрно-подданной Сибири всемилостивѣйше повелѣлъ (въ 25 день Апрѣля 1875 г.) повергнуть чрезъ Министра Народнаго Просвѣщенія на Высочайшее ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА воззрѣніе соображенія обѣ учрежденіи общаго для всей Сибири университета.

Съ этого момента вопросъ о Сибирскомъ Университетѣ изъ области предположеній перешелъ на почву дѣйствительного осуществленія. Въ томъ же 1875 году (3 Ноября) Генералъ-Адъютантъ Н. Г. Казнаковъ прислалъ изъ Омска въ Министерство Народнаго Просвѣщенія свое представленіе обѣ университетѣ, которое немедленно было разсмотрѣно въ особой Комиссіи при означенномъ Министерствѣ и, благодаря теплому сочувству бывшаго Министра Народнаго Просвѣщенія, Графа Дмитрія Андреевича *Толстаго*, 29 Мая 1876 года препровождено въ Государственный Советъ.

Каждому изъ Васъ, милостивые государи, памятно то тревожное настроеніе, въ какомъ находилась вся Россія въ лѣто 1876 года и весь 1877 и 1878 годъ. Пожаръ, разгоравшійся за Дунаемъ, въ Сербіи и

Болгарії, невольно привлекалъ въ ту сторону помышленія и заботы русскаго народа и правительства. Уже въ 1876 году наше правительство видѣло, что ему не избѣжать участія въ вѣковой распѣ нашихъ братьевъ славянъ съ ихъ исконными врагами—турками. При такомъ состояніи политического горизонта, при такомъ напряженіи нравственныхъ и финансовыхъ силъ Россіи, какое выразилось во время послѣдней восточной войны, естественно было ожидать нѣкотораго замедленія въ тѣхъ внутреннихъ дѣлахъ, какія не представляли неотложной спѣшности. Таково было дѣло о Сибирскомъ Университетѣ. Только благодаря энергическому содѣйствію и особенному сочувству къ этому дѣлу Его Императорскаго Высочества, Предсѣдателя Государственного Совѣта, Великаго Князя Константина Николаевича, вопросъ этотъ не былъ отложенъ до болѣе благопріятнаго времени и, несмотря на разгаръ военныхъ событій, былъ разрѣшенъ въ Государственномъ Совѣтѣ утвердительно, на что воспослѣдовало всемилостивѣйшее утвержденіе ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА въ 16-й день Мая 1878 года.

Послѣ сего Высочайшаго повелѣнія протекло еще два года до начала осуществленія Высочайшей воли. Этотъ срокъ времени былъ употребленъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія на составленіе проектовъ зданій Сибирскаго Университета, на разсмотрѣніе ихъ въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ и на Высочайшее утвержденіе. Въ 14 день Марта текущаго года воспослѣдовало Высочайшее соизволеніе на учрежденіе Строительного Комитета для возведенія зданій Сибирскаго Университета; въ Іюнѣ Комитетъ открылъ свои дѣйствія въ Томскѣ, а нынѣшній день, 26-го Августа, въ день Священнаго Коронованія ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, имѣль счастіе положить краеугольный камень въ основаніе давно ожидаемаго, дорогаго для всей Сибири зданія.

II.

Предпославъ краткій историческій очеркъ развитія идеи о Сибирскомъ Университетѣ, я остановлю теперь Ваше вниманіе на вопросѣ о томъ: какое значеніе имѣть Сибирскій Университетъ для края и въ частности для города Томска; на сколько мысль объ его учрежденіи своевременна, и можетъ-ли Сибирскій Университетъ разсчитывать занять подобающее ему почетное мѣсто между своими собратами—старѣйшими университетами Европейской Россіи?

Я не буду много останавливаться на первыхъ двухъ вопросахъ. Каждый изъ присутствующихъ здѣсь развитыхъ людей понимаетъ, что университетъ есть великая нравственная сила, питомникъ разума, источникъ умственного свѣта, разливающагося на страну. Это духовное солнце, восходящее надъ холодной Сибирью и долженствующее согрѣть и оживить ее, разбудить дремлющія силы. Для всѣхъ будущихъ преобразованій и улучшеній, какія предначертаны Сибири волею высшаго правительства, университетъ долженъ служить наиболѣшимъ, самыемъ прочнымъ фундаментомъ; ибо всякое преобразованіе и улучшеніе прежде всего требуетъ достаточнаго числа образованныхъ выполнителей. При отсутствіи подготовленныхъ людей самая лучшая государственная мѣра останется мертвую буквою. Какъ-бы ни были хороши и цѣлесообразны новые проекты и уставы, но они мало принесутъ пользы странѣ, если для ихъ воспріятія не подготовлена почва. Университетъ именно и дастъ эту почву, приготвляя необходимый для всякаго дѣла запасъ образованныхъ людей. Онъ, со всѣми своими факультетами, какъ *universitas litterarum*, учить всему и, слѣдов., можетъ удовлетворить всѣмъ потребностямъ: онъ дастъ странѣ и хорошихъ медиковъ, и учителей, и чиновниковъ, и научныхъ руководителей всякаго фабричнаго и промышленнаго иредпредпріятія. Мало того, онъ будетъ имѣть нравственное вліяніе на весь складъ сибирской жизни, служа чрезъ своихъ представителей и питомцевъ образцомъ высшихъ идеаловъ и духовныхъ стремленій. Какъ въ природѣ свѣтъ и теплота неразлучны, такъ и въ наукѣ свѣтъ разума неразлученъ съ нравственной чистотой,—съ смягченіемъ нравовъ и поднятіемъ народнаго благосостоянія.

Всѣми этими плодами просвѣщенія ближе и прежде всего, такъ сказать, изъ первыхъ рукъ, предстоитъ воспользоваться городу Томску. Ему выпала великая честь помѣстить у себя первый въ Сибири разсадникъ высшаго просвѣщенія и этимъ самыемъ онъ выдѣляетъ себя изъ ряда остальныхъ сибирскихъ городовъ и нынѣ же намѣчаетъ себѣ блистательную будущность. Независимо отъ торговыхъ и промышленныхъ условій, могущихъ подлежать измѣненіямъ и колебаніямъ, Томскъ, благодаря университету, обезпечиваетъ себѣ будущее процвѣтаніе въ силу того, что университетъ, обладая нравственною притягательною силою, дѣлаетъ его центромъ всей сибирской интеллигенціи и, слѣдов., центромъ всѣхъ будущихъ нововведеній и улучшеній. Основываясь на примѣрѣ другихъ провинціальныхъ университетскихъ городовъ, каковы: Казань, Харьковъ, Киевъ, можно съ увѣренностью предположить, что Томскъ по отношенію къ Сибири займетъ такое же центральное и руководящее положеніе, какъ

перечисленные города по отношению къ своимъ округамъ. Такія права на процвѣтаніе, предпочтительно передъ всѣми другими сибирскими городами, — права, обусловливаемыя университетомъ, Томское общество не можетъ не цѣнить. Поэтому оно должно всѣми силами содѣйствовать скорѣйшему осуществлению Сибирского Университета не только въ видахъ общей пользы для всей Сибири, но и по ближайшему разсчету собственныхъ интересовъ.

Перейдемъ къ другому вопросу: на сколько мысль о Сибирскомъ Университетѣ своевременна? Принимая во вниманіе Высочайшую волю, выраженную по сему вопросу въ повелѣніи ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА 16 Мая 1878 г., равно и мнѣнія высшихъ государственныхъ людей, признавшихъ учрежденіе въ Сибири университета своевременнымъ и необходимымъ, вышепоставленный вопросъ можно было бы считать празднымъ и неумѣстнымъ. Но я позволяю себѣ остановиться на немъ съ цѣллю разъясненія задачъ, предстоящихъ Сибирскому Университету и надеждъ, на него возлагаемыхъ.

Понимая въ принципѣ пользу для края отъ новаго высшаго учебнаго заведенія, можно тѣмъ не менѣе выразить сомнѣніе: какъ велика будетъ эта польза, окупить-ли она тѣ значительныя ежегодныя затраты правительства, которыя неизбѣжно связаны съ вновь открываемымъ университетомъ, другими словами: будетъ-ли въ Сибирскомъ Университетѣ достаточное число учащихся и можно-ли разсчитывать на привлеченіе сюда хорошихъ профессоровъ?

Министерство Народнаго Просвѣщенія, проектируя Сибирскій Университетъ съ четырьмя факультетами, въ отношеніи учащихся имѣло въ виду существующія въ Сибири гимназіи и духовныя семинаріи. Тѣхъ и другихъ учебныхъ заведеній, дающихъ право на поступленіе въ университетъ, въ настоящее время въ Сибири существуетъ 10, именно: въ Томскѣ—гимназія и духовная семинарія, въ Тобольскѣ—гимназія и духовная семинарія, въ Иркутскѣ—гимназія и духовная семинарія, въ Красноярскѣ—гимназія, въ Омскѣ—гимназія, въ Якутскѣ—духовная семинарія и въ Николаевскѣ—духовная семинарія, не считая реальныхъ училищъ, существующихъ въ Томскѣ, Тюмени и Кяхтѣ. Такимъ образомъ, имѣя въ виду только одни учебныя заведенія Сибири, можно разсчитывать на ежегодное поступленіе изъ нихъ въ университетъ не менѣе 60—70 человѣкъ. Въ близкомъ будущемъ можно ожидать, что число среднихъ учебныхъ заведеній въ сибирскихъ городахъ должно еще болѣе увеличиться. Такъ, напр., уже въ настоящее время ощущается потребность расширить существующія въ Енисейскѣ, Якутскѣ и Николаевскѣ прогимназіи до размѣра полныхъ гимназій,—учредить новыя

гимназіи или прогимназіи въ Барнаулѣ, Семипалатинскѣ и Петропавловскѣ. При осуществлениі Сибирскаго Университета эти предположенія могутъ быть выполнены легче и въ наиболѣе короткій срокъ.—Какъ въ торговомъ и промышленномъ дѣлѣ производство расширяется по мѣрѣ спроса и потребленія, такъ и въ учебномъ отношеніи стремленія къ образованію должны увеличиваться съ запросомъ на образованныхъ людей и съ облегченіемъ средствъ для образованія. Не можетъ же быть, чтобы обширная и своеобразная Сибирь съ своимъ пяти-милліоннымъ народонаселеніемъ не могла дать пищи одному университету. Не можетъ быть, чтобы эта самая Сибирь и на будущее время довольствовалась недоучками и случайными людьми. Скоро и здѣсь долженъ наступить усиленный запросъ на людей разума, при чёмъ Сибирскому Университету предстоитъ широко развить свою дѣятельность на пользу пробуждающейся страны.

При глубокомъ убѣжденіи, что Сибирь желаетъ учиться и будетъ учиться, что, слѣдовательно, она своими силами обеспечить будущему университету достаточный контингентъ учащихся, я остаюсь, однако же, при томъ мнѣніи, что она нуждается и въ пришлыхъ элементахъ. При истощеніи запаса собственныхъ умственныхъ силъ, что зависѣло отъ многихъ причинъ, частію указанныхъ мною выше, Сибирь должна позаботиться объ изысканіи средствъ, такъ сказать, интеллектуальной колонизаціи. Поэтому слѣдуетъ желать, съ одной стороны, чтобы нашъ Сибирскій Университетъ былъ поставленъ въ такое положеніе, чтобы онъ былъ привлекателенъ не для однихъ сибиряковъ, слѣдов.,—чтобы онъ стоялъ ни сколько не ниже соотвѣтствующихъ ему заведеній Европейской Россіи; съ другой стороны, чтобы учащіеся находили здѣсь не только полную возможность широкаго научнаго развитія, но и болѣе благопріятныя условія для жизни, не испытывая нужды, а, напротивъ, встрѣчая поддержку и материальную помощь. Первое условіе, т. е. обеспеченіе Сиб. Унив. наиболѣшими силами и полными учебными пособіями, безъ сомнѣнія, будетъ удовлетворено Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія,—для выполненія втораго условія должно прійтти на помощь сибирское общество. Оно должно приготовить учащимся радушный пріемъ, дать недостаточнымъ изъ нихъ материальную поддержку, ибо это будущія силы Сибири.

Отъ учащихся я перейду къ учащимъ. Видя созидаемый Сибирскій Университетъ, нѣкоторые изъ Васъ, милостивые государи, могутъ остановиться на мысли: въ состояніи-ли будетъ это новое учрежденіе привлечь къ себѣ вполнѣ достойныхъ представителей науки; поѣдутъ-ли въ

сибирскую глушь тѣ изъ профессоровъ, которые по ученымъ заслугамъ своимъ всегда могутъ разсчитывать на университетскія мѣста въ болѣе благоустроенныхъ городахъ Россіи, поближе къ источникамъ мировой научной жизни—къ Европѣ? Я имѣю основаніе предрѣшать этотъ вопросъ въ утвердительномъ смыслѣ. Сибирь для ученыхъ людей всегда была привлекательна. Русскіе и иностранные ученые весьма охотно отправлялись сюда изъ чисто научныхъ побужденій и многіе изъ нихъ чрезъ это составляли себѣ почетное ученое имя. Мы могли бы указать не одинъ десятокъ такихъ именъ. Кому неизвѣстны, напримѣръ: Гмелинъ, Палласъ, Лепехинъ, Крашенинниковъ, Миллеръ, Фишеръ или изъ новѣйшихъ: Миддендорфъ, Щуровскій, Маакъ, Максимовичъ, Сѣверцовъ и многіе другіе, составившіе себѣ ученую извѣстность изслѣдованіемъ Сибири. Нельзя, однако же, сказать, чтобы совершенныя до сихъ поръ изслѣдованія края исчерпали его научныя богатства. Они едва коснулись ихъ въ формѣ общихъ очерковъ и намековъ. Это были только развѣдки, а не настоящее изслѣдованіе. Подробное изученіе края, по какому-бы то ни было вопросу, невозможно для путешественника, стѣсненнаго временемъ и средствами. Для этого необходима постоянная ученая станція въ центрѣ Сибири, снабженная полнымъ числомъ специалистовъ по всѣмъ наукамъ и всѣми средствами научнаго изслѣдованія. Станціей въ этомъ смыслѣ можетъ быть только университетъ. По этому я глубоко убѣжденъ, что въ Сибирскій Университетъ, не смотря на нѣкоторыя неудобства здѣшней жизни, пойдутъ достойнѣйшіе люди, съ ученымъ призваніемъ и энергией, руководимые чисто научными побужденіями. Для нихъ только и существуетъ интересъ служить въ Томскомъ Университетѣ, гдѣ для всякаго специалиста открывается обширное поле для самостоятельныхъ изслѣдованій неизвѣданнаго края. Сибирь—это научная новь, которая сторицею вознаградитъ всякаго труженика. Поэтому нельзя сомнѣваться, что въ русской землѣ найдется достаточное число людей, которые ученое призваніе поставятъ выше привычекъ европейскаго комфорта. Но при этомъ необходимо только одно условіе: чтобы Сибирскій Университетъ, учреждаемый въ дали отъ центровъ европейскаго просвѣщенія, былъ-бы снаженъ всѣми средствами для самостоятельной ученой жизни. Здѣсь я имѣю въ виду не содержаніе профессоровъ, которое будетъ обеспечено правительствомъ, а учебныя пособія, которыхъ собираются исподволь, общими силами. Въ этомъ отношеніи потребности университета слишкомъ разнообразны, многочисленны, можно сказать безпредѣльны. Поэтому, одно правительство, не смотря на полную готовность удовлетворить имъ, не можетъ и не должно нести на себѣ все бремя такихъ затратъ. Удов-

летьоряя только насущной необходимости, правительство жертвуєтъ сотни тысячъ на первоначальное устройство и обзаведеніе университета и будетъ жертвовать не менѣе 350 тысячъ ежегодно на его содержаніе; но, сверхъ этого, всегда останется много потребностей, не только не излишнихъ, но необходимыхъ для полноты и наибольшей ученой производительности университетской жизни. Сюда относятся: возможно большее обогащеніе библіотеки, музеевъ и ученыхъ коллекцій, средства на издание ученыхъ трудовъ и на многія другія потребности, непредусмотрѣнныя штатнымъ положеніемъ. Здѣсь содѣйствіе и сочувствіе общества, являющееся на помощь университету, особенно важно. Оно придало бы профессорамъ новые силы, поощрило бы ихъ ученые труды и предпріятія на пользу страны, давно ожидающей ученой разработки своихъ естественныхъ и научныхъ богатствъ.

До сихъ поръ общество не оставалось глухо къ этимъ потребностямъ. При первой вѣсти о Сибирскомъ Университетѣ оно признало это благодѣяніе ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА дѣломъ народнымъ и выразило свое сочувствіе новому учрежденію довольно многочисленными добровольными вкладами. Я считаю пріятнымъ долгомъ перечислить здѣсь во всеуслышаніе имена ревнителей просвѣщенія, оказавшихъ до сихъ поръ содѣйствіе Сибирскому Университету, ибо эти имена и благородные, патріотические поступки не должны оставаться въ тѣни.

Первый вкладъ на пользу Сибирского Университета былъ положенъ, какъ упомянуто выше, Павломъ Григорьевичемъ Демидовымъ. Внесенный имъ съ этою цѣлію капиталъ, при наращеніи процентами въ настоящее время составляетъ около 150 т. рублей.

Почетный Гражданинъ города Томска, Коммерціи Совѣтникъ Захарій Михайловичъ Цибульскій, при первой вѣsti о Сибирскомъ Университетѣ въ 1875 году, внесъ на осуществленіе сего учрежденія сначала 100 т. руб., а впослѣдствіи еще 40 т. руб. При наращеніи процентами этотъ капиталъ въ настоящее время составляетъ около 160 т. руб. Сверхъ того, З. Мих. Цибульскій внесъ 12 т. рублей на двѣ стипендіи для Сибирского Университета, одну имени ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, другую имени Наслѣдника Цесаревича.

Почетный Гражданинъ города Иркутска, первой гильдіи купецъ Александръ Михайловичъ Сибиряковъ пожертвовалъ 100 т. рублей на учебныя пособія Сибирскому Университету. Онъ же предложилъ въ даръ Университету приобрѣтенную имъ библіотеку нашего знаменитаго поэта Вас. Andr. Жуковскаго, состоящую изъ 4674 томовъ и около 3000 р. на пересылку книгъ изъ С.-Петербурга въ Томскъ.

Томская Городская Дума, постановлениемъ отъ 25 Сент. 1877 года пожертвовала, кромѣ городской земли, отведенной подъ Университетъ, на устройство клиникъ 25 т. руб. и 5000 руб. на покупку книгъ для библиотеки Сибирского Университета. Въ послѣдствіи времени по иниціативѣ томскаго жителя Ив. Влад. Ефимова собрано было по подпискѣ еще 4000 руб. для той же цѣли.

Въ 1877 году Коммерціи Совѣтникъ Александръ Трапезниковъ пожертвовалъ на устройство Сибирского Университета 10 т. руб.; извѣстный золотопромышленникъ Восточной Сибири, Коммерціи Совѣтникъ Нѣмчиновъ 1000 руб.; Почетный Гражданинъ, Кяхтинскій первой гильдіи купецъ Василій Никитичъ Сабашниковъ 2500 руб.; жители города Благовѣщенска 409 руб.; служащіе на пріискахъ Верхне-Амурской золотопромышленной компаніи 260 руб.

Членъ Государственного Совѣта, Графъ Александръ Григорьевичъ Строгановъ пожертвовалъ Сибирскому Университету свою замѣчательную библиотеку. Эта вкладъ, составляющій роскошную коллекцію книгъ по разнымъ отраслямъ знанія, послужитъ великолѣпнымъ основаніемъ для фундаментальной университетской библиотеки,—основаніемъ, какое университетъ своими средствами едва-ли могъ бы положить.

Менѣе значительное, но тоже очень цѣнное пожертвованіе для библиотеки Сибирского Университета сдѣлалъ Князь Сергѣй Михайловичъ Голицынъ, именно около 8000 томовъ книгъ разнаго содержанія.

Потомственный Почетный Гражданинъ города Красноярска, Петръ Ивановичъ Кузнецовъ пожертвовалъ около 500 томовъ книгъ, пріобрѣтенныхъ имъ въ С.-Петербургѣ въ 1877 году, частію изъ дублетовъ Импер. публ. библиотеки, частію изъ библиотеки покойнаго профессора С.-Петерб. Духовной Академіи Карпова. Къ сожалѣнію, преждевременная смерть П. Ив. Кузнецова, всегда выражавшаго Сиб. Университету самое теплое сочувство, остановила его на этомъ первомъ, можно сказать случайномъ, вкладѣ. Иначе, слѣдя примѣру своего родителя, оставившаго неизгладимую память своими крупными пожертвованіями на пользу Восточной Сибири и Амурскаго края, Петръ Ивановичъ, безъ сомнѣнія, связалъ бы свое имя съ Сибирскимъ Университетомъ болѣе существенными приношеніями.

Въ прошломъ 1879 году Нижегородское купечество, желая выразить свою благодарность временному Генералъ-Губернатору, Графу Игнатьеву за попеченія его объ интересахъ Нижегородской ярмарки, собрало по подпискѣ 15 т. рублей, которые, по желанію Графа Игнатьева, были обращены на учрежденіе трехъ стипендій въ Сибирскомъ Университетѣ, имени Графа Игнатьева.

Ирбитское ярмарочное купечество собрало сумму въ 4000 р. на одну стипендию въ Сибирскомъ Университетѣ, имени Богдановича.

Независимо отъ людей достаточныхъ, имѣвшихъ возможность служить Сибирскому Университету болѣе или менѣе значительными суммами и вещественными вкладами, не забывали Университетъ и люди съ ограниченными средствами. Такъ, напр., бывшій проф. медико-хирургической академіи, Николай Мартыновичъ Якубовичъ завѣщалъ въ даръ Сиб. Университету свою библиотеку, около 400 томовъ, состоящую изъ специального подбора сочиненій по преподаваемому имъ предмету—физіологии. Тоже самое сдѣлалъ бывшій профессоръ Новороссійского Университета, Василій Ивановичъ Лапшинъ. Всѣ перечисленные выше книжные вклады въ настоящее время находятся уже въ Томскѣ.

Если мы умѣемъ цѣнить такое сочувствіе просвѣщенію въ людяхъ науки или богатаго достатка, то еще болѣе должны цѣнить и уважать подобные поступки въ людяхъ, неполучившихъ высшаго образованія, можетъ быть, смутно понимающихъ, что такое университетъ. Въ числѣ ихъ мнѣ особенно пріятно вспомнить мѣщанина города Кяхты Иннокентія Кулакова, оставившаго въ пользу Сиб. Университета 1000 р.,—Бійскаго купца Алексея Викуловича Соколова, тоже пожертвовавшаго 1000 р. и Барнаульскаго купца Сухова, представившаго въ пользу Университета 3300 рублей.

Такимъ образомъ, ко времени закладки Сибирскаго Университета онъ обладаетъ вкладомъ отъ частныхъ лицъ: на сооруженіе зданій 354 тысячи, на учебныя пособія 100 т., на стипендиі 31 т., всего 485 тысячъ, и, сверхъ того, имѣеться около 35 т. томовъ книгъ, пожертвованныхъ, или пріобрѣтенныхъ на пожертвованныя суммы.

Докладывая объ этомъ почтенному нашему собранію, я считаю своею священною обязанностію выразить здѣсь всѣмъ вышеперечисленнымъ ревнителямъ отечественаго просвѣщенія искреннюю и глубокую благодарность отъ лица всѣхъ, кому дороги успѣхи русскаго научнаго прогресса. Слава Вамъ, доблестные граждане русской земли! Внуки и правнуки наши не забудутъ Вашего имени, на вѣчныя времена связаннаго съ сооружаемымъ нынѣ разсадникомъ сибирскаго просвѣщенія. Пройдутъ десятки и сотни лѣтъ, не только городъ Томскъ, но и вся Сибирь измѣнить свой видъ, но слѣды Вашихъ патріотическихъ поступковъ неизмѣнно останутся въ стѣнахъ нашего Университета, въ назиданіе потомкамъ, напоминая имъ о гражданскомъ долгѣ безкорыстнаго служенія отечеству. Дай Богъ, чтобы такое общеніе Университета и общества продлилось и на будущее время. Взаимная любовь и взаимная помощь да будутъ за-

вътомъ дальнѣйшаго существованія нашего дорогаго учрежденія! При обоюдной помощи и взаимодѣйствіи да процвѣтѣтъ нашъ Сибирскій Университетъ и да разольется чрезъ него на всю необъятную сибирскую землю мудрость, гражданская доблесть и общее благодеянье!

Послѣ рѣчи В. М. Флоринскаго произнесена была рѣчь членомъ строительнаго Комитета, Александромъ Ипполитовичемъ Дмитріевымъ-Мамоновымъ:

Милостивые Государи и Милостивыя Государыни!

«Post tenebras lux!»

Трехвѣковой, многострадальной, преисполненный неустройствами, омраченный ссылкою историческій періодъ жизни Сибири просвѣтился въ концѣ учрежденіемъ университета!

Этотъ прошлый періодъ, отличавшійся завоевательнымъ характеромъ, колонизаціонными стремленіями, принудительными Правительственными заселеніями, представляетъ лишь въ концѣ своеи попытки къ развитію гражданской жизни.

Отъ Ермака до Сперанскаго самовластіе, лихоимство, всякаго рода притѣсненія, личныя интриги составляли характеристику Сибирскаго Управленія, мѣстное населеніе, подавляемое самовластіемъ, истощенное поборами, боролось съ нимъ жалобами и доносами.

Новою жизнію повѣяло въ Сибири съ прибытіемъ Сперанскаго, власть сдѣлалась не гонительницею а защитницею населенія, Сперанскій былъ истиннымъ народнымъ другомъ Сибири: тщательно изучивъ ея нужды, онъ создалъ для нея новыя учрежденія и особые законы, впервые давшіе толчекъ къ развитію экономической жизни, общественной мысли и умственной дѣятельности въ краѣ. Законы, созданные Сперанскимъ, были первымъ для Сибири изложеніемъ порядка Управленія, основанного на правѣ, а не на произволѣ, они обнимали собою весь гражданскій и экономической строй Сибири, въ нихъ высказывалось стремленіе къ облегченію мѣстного населенія отъ налоговъ, къ обезпеченію его продовольствія, къ провозглашенію началъ свободы, промышленности и торговли и заключалось положеніе объ устройствѣ быта инородцевъ, казаковъ и ссыльныхъ.

Но жизнь народа зависитъ не отъ однихъ учрежденій и законовъ, опредѣляющихъ юридическое основаніе права гражданина и требованій, обращенныхъ къ нему Государственною властью, а отъ вліянія самыхъ

разнообразныхъ условій, отъ взаимодѣйствія или противодѣйствія которыхъ зависитъ большій или меньшій успѣхъ народнаго развитія, то или другое направленіе народной жизни.

Наиболѣе существенными условиями для гражданскаго и экономического развитія народа, а также и для успѣшнаго исполненія направленныхъ къ такому развитію видовъ законодателя является грамотность, способствующая правственному образованію народа, и составъ учрежденій, управляемыхъ народомъ, изъ лицъ, соответствующихъ своему назначенію и способныхъ поддержать уваженіе къ закону и исполнителямъ его, при которыхъ преступленіе и проступокъ не проходятъ безнаказанно, и право каждой личности уважается.

Такихъ условій Сперанскій въ Сибири не встрѣтилъ, а нашелъ въ ней общее невѣжество и такой составъ учрежденій, управлениемъ которыхъ, какъ писалъ Сперанскій, «Томская губернія, по богатству своихъ произведеній, способная сдѣлаться одною изъ лучшихъ губерній Россіи, сдѣлалась сущимъ вертепомъ разбойниковъ».

До Сперанскаго народное образование шло чрезвычайно медленно, сельскія училища существовали только въ Иркутской губерніи, во многихъ городахъ не было вовсе приходскихъ училищъ, гимназій было только двѣ: Тобольская и Иркутская и столько же въ тѣхъ городахъ семинарій, заѣмъ существовали два горныхъ училища: одно въ Барнаулѣ, другое при Нерчинскомъ большомъ заводѣ; Омское казачье училище, военно-сиротскія Отдѣленія въ Тобольскѣ, Омскѣ, Иркутскѣ и Селенгинскѣ и Охотская навигаціонная школа.—Большинство этихъ училищъ открыто было лишь въ началѣ текущаго столѣтія, т. е. незадолго до прибытія въ Сибирь Сперанскаго. Первая въ Сибири Гимназія была открыта въ Иркутскѣ въ 1806 году, одновременно съ нею открыты тамъ же уѣздное и приходское училища, сельскія же училища въ Иркутской губерніи, въ числѣ 18, открыты были всего въ 1818 году; вторая въ Сибири гимназія открыта была въ Тобольскѣ въ 1810 году съ уѣзднымъ и тремя приходскими училищами. Тобольская семинарія была открыта въ концѣ первой половины прошлаго столѣтія, въ 1748 году, и Иркутская во второй половинѣ того же столѣтія, въ 1779 году.

До конца первой половины прошлаго столѣтія во всей Сибири существовала всего одна школа, а именно при Тобольскомъ Митрополичьемъ дворѣ, куда и отправлялись всѣ лица, желавшія выучиться грамотѣ и занять мѣста въ рядахъ духовенства.

Въ Томскѣ же, со времени самаго его основанія (въ 1604 году) въ теченіи 140 лѣтъ первоначального его существованія, не было вовсе ка-

кого либо училища, безграмотность и невѣжество были общія даже въ рядахъ его духовенства. Почему на присяжномъ листѣ, какъ то видно изъ дѣлъ архива Томскаго Алексѣевскаго монастыря за 1732 годъ, по которому должно было духовенству совершить клятвенное обѣщаніе, вслѣдствіе именнаго ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Указа, состоявшагося 1732 г. Декабря въ 17 день, большая часть духовныхъ лицъ, въ томъ числѣ и протоіерей соборной Троицкой церкви, не подписались собственноручно, отзываясь «болѣзню очей», а обѣ іеромонахѣ Алексѣевскаго монастыря и священникѣ градо-Томской Воскресенской церкви Большининѣ прямо уже указано, что они писать не умѣютъ, и только въ 1744 году, 30 Октября, Преосвященный Антоній, Митрополитъ Тобольскій и Сибирскій, предложилъ настоятелю Томскаго Алексѣевскаго монастыря іеромонаху Авксентію учредить при управляемомъ монастырѣ училище, съ тѣмъ, «чтобы дѣти священно-церковно-служителей обучались въ томъ училищѣ и въ надежду священства—читать, пѣть, писать и изъ катихизиса».

Вслѣдствіе такого приказанія и были собраны, какъ видно изъ премеморій Алексѣевскаго монастыря, посланнаго съ заказнымъ дѣломъ 22 марта 1745 г., 30 человѣкъ священно-церковно-служительскихъ дѣтей въ монастырь для обученія славянской грамотѣ, и изъ числа тѣхъ дѣтей удостоились приема только 22 человѣка, остальные же 8-мъ удалены, такъ какъ «се при разборѣ явились и возрастными и средовѣчными лѣть 35 и 45 и грамотѣ неучеными и за средовѣчіемъ къ ученію принять неспособными».

Такъ образовалась въ Томскѣ первая школа и затѣмъ только въ концѣ прошлаго столѣтія, въ 1789 году, открыто было въ Томскѣ народное училище и одновременно такое же училище въ г. Нарымѣ. Вотъ какою представала Сибирь предъ лицемъ Сперанскаго: невѣжественною, безграмотною, истощеною худымъ управлениемъ!

Сперанскій сознавалъ необходимость поднять уровень умственного развитія народа, и въ этомъ отношеніи онъ сдѣлалъ для Сибири все, что могъ сдѣлать въ свое двухлѣтнее пребываніе: онъ учредилъ въ Иркутскѣ ланкастерскую школу, озабочивался преуспѣяніемъ народныхъ школъ Иркутской губерніи, въ созданномъ же положеніи заботы о развитіи народного образования выразилъ тѣмъ, что постановилъ заводить школы не только у казаковъ и инородцевъ, но и у киргизъ. Во время же Сперанскаго учреждено было въ Тобольскѣ училище для дѣтей почтовыхъ служителей. Но умственное и гражданское развитіе народа достигается лишь продолжительнымъ временемъ, а потому и естественно, что всѣ предна-

чертанія Сперанского къ устройству края при его невѣжественномъ со-
стояніи не могли имѣть и не имѣли надлежащаго успѣха, встрѣчая при
приведеніи своеи въ исполненіе разныя затрудненія, въ числѣ которыхъ
недостатокъ въ людяхъ, способныхъ усвоить и привести въ исполненіе
предначертанія преобразователя, составлялъ одно изъ главныхъ существен-
ныхъ затрудненій.

Гимназіи, открытые незадолго до прибытія въ Сибирь Сперанского, не могли еще дать значительного контингента людей съ среднимъ обра-
зованиемъ, способныхъ къ дѣятельности хотя бы на низшихъ ступеняхъ служебного поприща, а людей съ высшимъ образованіемъ въ Сибири вовсе не было, а потому и исполнителей для успѣха своихъ законода-
тельныхъ мѣръ Сперанскій въ Сибири не находилъ, изъ Россіи же все просились «титулярные совѣтники», какъ писалъ Сперанскій Кочубею, которые, вслѣдствіе своего невѣжества и указа объ университетскихъ экзаменахъ, не имѣли возможности получить чинъ ассесорскій «толико вождѣленный».

Такіе люди просились въ Сибирь, какъ при Сперанскомъ, такъ и послѣ него и, будучи ограничены въ свѣдѣніяхъ, не приносили никакой пользы краю, предаваясь исключительно канцелярской дѣятельности.

Созданныя Сперанскимъ учрежденія съ составомъ изъ такихъ лицъ естественно не могли стоять на высотѣ своего назначенія, а при установленномъ въ нихъ смѣшеніи властей судебной и административной, всѣ административныя власти, начиная отъ засѣдателей, не всегда способныя, по своему невѣжеству, отличать, что именно подлежитъ ихъ вѣдѣ-
нію и что относится до суда, вмѣшивались, въ силу закона, въ ходъ судебныхъ дѣлъ, ослабляя истинное значеніе суда, останавливали пра-
вильное исполненіе правосудія или же принимали на себя разрѣшеніе вопросовъ, прямо до суда относящихся.

Но это смѣшеніе властей, составляющее органический недостатокъ за-
коновъ гражданского судопроизводства, не можетъ относиться къ недо-
статку организаторской законодательной дѣятельности Сперанского, такое
смѣшеніе существовало во время Сперанского во всей Имперіи до послѣ-
довавшихъ 20 Ноября 1864 г. преобразованій, возвѣстившихъ «правду и
милость» въ судахъ. Необходимость разграниченія властей, съ обособле-
ніемъ судебнай части въ положеніе, независимое отъ административной, выяснилось послѣ Сперанского; въ учрежденіяхъ и законоположеніяхъ Сибири Сперанскій проводилъ тѣ же начала, какія имъ проводились и при законодательной дѣятельности въ Имперіи, заслуга же его въ Сибири уже потому велика, что силою, имъ созданною, Сибирь охранялась отъ

существовавшаго до него произвола, тяготѣвшаго надъ свободнымъ развитіемъ народной жизни.

Съ отъѣздомъ Сперанского изъ Сибири пробужденное имъ стремленіе къ развитію умственной общественной жизни сдерживалось его преемниками, не раздѣлявшими взглядовъ Сперанского въ отношеніи благотворнаго значенія развитія народа для преуспѣянія края.

Сельскія училища въ Иркутской губерніи, поддерживаемыя Сперанскимъ, были большею частію закрыты вскорѣ по отъѣзду его изъ Єибири, попытокъ же къ открытію такихъ же училищъ въ другихъ губерніяхъ и областяхъ столь обширнаго края не дѣлалось до пятидесятыхъ годовъ.

Естественно, что при такомъ управлениі умственное развитіе народа если и не было въ совершенномъ застоѣ, то лишь благодаря общему закону движенія всего человѣчества на пути культуры.

Весь періодъ времени, съ отъѣзда Сперанского изъ Сибири до пятидесятыхъ годовъ, въ отношеніи народнаго образованія ознаменовался открытиемъ нѣсколькихъ приходскихъ училищъ, въ томъ числѣ въ г. Кансѣ (1822 г.), въ г. Томскѣ (1829 г.), открытиемъ, наконецъ, гимназіи въ г. Томскѣ (1837 г.), учрежденіемъ женскаго сиропитательнаго дома въ Иркутскѣ (1838 г.), первого въ Сибири женскаго образовательнаго заведенія, открытиемъ дѣвичьяго института въ Иркутскѣ (1845) и Маринской женской школы въ г. Тобольскѣ (1845 г.)

Гражданская жизнь Сибири въ этотъ періодъ была почти въ совершенномъ застоѣ, ничто не обновляло ея; учрежденія, созданныя Сперанскимъ, съ послѣдовавшей въ 1837 году отменой закона объ университетскихъ экзаменахъ, большею частію наполнялись изъ Россіи людьми, находившими выгоду въ служебныхъ привилегіяхъ, т. е. въ полученіи передъ поѣздкою въ Сибирь двойныхъ прогоновъ и не въ зачетъ годового жалованья; ссылка же принимала все большіе и большіе размѣры, наполняя города и села людьми порочными.

Съ пятидесятыхъ годовъ народное образованіе, благодаря правительственнымъ мѣропріятіямъ, начинаетъ свое наступательное движеніе впередъ, развиваясь все шире и шире, сначала при одной правительственной инициативѣ, а затѣмъ и общественной—народной.

Въ этотъ періодъ времени начинаютъ возникать въ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ, находящихся въ вѣдѣніи Министерства Государственныхъ Имуществъ, сельскія приходскія училища, а въ городахъ—женскія школы при уѣздныхъ приходскихъ училищахъ, а также увеличивается по городамъ и число приходскихъ мужскихъ училищъ.

Городъ Томскъ и его губернія, имѣвшіе до пятидесятаго года въ вѣ-

дѣніи училищной дирекціи всего лишь пять учебныхъ мужскихъ заведеній, а именно: четыре приходскихъ училища и одну гимназію и неимѣвшіе ни одной школы, ни одного воспитательного заведенія для лицъ женского пола, за исключеніемъ одного женского пріюта, основаннаго въ 1844 году Асташевымъ, къ началу шестидесятыхъ годовъ заключали 22 училища, подвѣдомственныхъ дирекціи:

1 губернскую гимназію.

3 уѣздныхъ училища (въ гг. Томскѣ, Каинскѣ, Кузнецкѣ).

6 приходскихъ училищъ (въ гг. Томскѣ, Каинскѣ, Кузнецкѣ, Бійскѣ, Барнаулѣ и Нарымѣ).

8 сельскихъ приходскихъ училищъ (въ округахъ: Томскомъ 2, Маріинскомъ 2, Каинскомъ 3, Бійскомъ 1).

4 училища для дѣвицъ (въ гг. Томскѣ, Каинскѣ, Барнаулѣ и Бійскѣ).

Къ этому же времени относится и учрежденіе въ Томскѣ Духовной Семинаріи.

По мѣрѣ увеличенія числа учебныхъ заведеній, съ проведеніемъ въ народную массу сознанія о необходимости пріобрѣтенія знаній, стремленіе сибиряковъ къ пріобрѣтенію высшихъ научныхъ университетскихъ познаній начинаетъ принимать все большее и большее развитіе, юноши Сибири начинаютъ все въ большемъ и большемъ числѣ отправляться въ Россійскіе университеты, за тысячи верстъ, безъ всякихъ средствъ къ жизни, поселяясь на чердакахъ столицъ и въ бѣдныхъ каморкахъ провинціальныхъ университетскихъ городовъ. Стремленіе къ наукѣ вызываетъ подвиги самоотверженія!

Шестидесятые годы, богатые своими реформами, еще болѣе пробудили энергию сибирскаго общества къ заботамъ о народномъ образованіи, несмотря на то, что изъ всѣхъ реформъ этого періода одна крестьянская имѣла свое примѣненіе въ Сибири и то къ небольшой лишь части населенія, а именно—къ крестьянамъ Алтайскаго и Нерчинскаго горныхъ округовъ.

Распространенію вліянія этихъ реформъ вообще Сибирское населеніе обязано, какъ существовавшему и нынѣ усиливающемся колонизаціонному движению населения изъ Россіи въ Сибирь, постоянно обновляющему ея жизнь, такъ и воспитанію и образованію юношей своихъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ Россіи, подъ вліяніемъ тѣхъ реформъ.

Въ этотъ періодъ времени начинаютъ возникать сельскія школы, открываемыя по приговорамъ крестьянскихъ обществъ, а также образовываются общества въ городахъ для вспомоществованія учащимся, съ главною

цѣлію давать средства для полученія высшаго образованія недостаточнымъ воспитанникамъ Гимназій и Духовныхъ Семинарій.

При взаимодѣйствіи такихъ условій и вліяніи городового самоуправленія, основанного на началахъ положенія 1870 г., возлагающаго заботы о содержаніи городскихъ учебныхъ заведеній на средства городовъ, число учебныхъ заведеній и народныхъ школъ въ Сибири начинаетъ быстро возрастать.

Томская губернія, въ которой въ 1860 г. (отчетъ Томской Дирекціи училищъ за академическій 1850—1860 годъ) было всего 22 учебныхъ заведенія, подвѣдомственныхъ Дирекціи Училищъ, съ числомъ учащихся въ 1115 человѣкъ, (въ Гимназіи 148, въ училищахъ: уѣздныхъ 152, приходскихъ городскихъ 312, женскихъ приходскихъ городскихъ 143, сельскихъ приходскихъ 430 человѣкъ)—къ 1873 году заключала 108 училищъ, подвѣдомственныхъ Дирекціи, съ числомъ учащихся въ 3757 человѣкъ (3005 м. п. и 752 ж. п.; въ гимназіяхъ: мужской 298, женской 205 человѣкъ, въ уѣздныхъ училищахъ, городскихъ, приходскихъ и сельскихъ—2707 м. п. и 547 ж. п.) и 14 училищъ, неподвѣдомственныхъ Дирекціи, съ числомъ учащихся въ 633 человѣка (1 Духовную Семинарію съ 115 учениками, 1 Духовное Окружное Училище—151, 1 Горное Окружное Училище—104, 11 горныхъ частныхъ училищъ—263).

Съ 1873 г. народное образованіе не переставало и не перестаетъ дѣлать видимыхъ успѣховъ, число учебныхъ заведеній, народныхъ школъ и число учащихся постоянно возрастало и возрастаетъ. Въ Западной Сибири, гдѣ въ 1873 году число всѣхъ учебныхъ заведеній и школъ простипалось до 493, съ числомъ учащихся въ 17007 человѣкъ об. п. (14046 м. п. и 2961 ж. п.), къ 1879 году (отчеты Губернаторовъ за 1878 годъ) число учебныхъ заведеній и школъ возрасло до 613, съ числомъ учащихся въ 21,244 чел. (16,344 м. п. и 4,900 ж. п.)

(По Томской губ. 181 учеб. завед., 6351 учащихся (4934 м. 1417 ж.)

» Тобольск.	267	»	»	8414	»	(6435	»	1979	»)
» Акмол. Обл.	98	»	»	4415	»	(3188	»	1227	»)
» Семип.	67	»	»	2064	»	(1787	»	277	»)

Въ Томскѣ за тотъ же періодъ времени число учебныхъ заведеній достигло до 21 съ числомъ учащихся въ 2,239 человѣкъ (1,486 м. 753 ж.), т. е. до такого количества заведеній, какое было 20 лѣтъ назадъ въ вѣдѣніи училищной дирекціи по всей Томской губерніи, но съ числомъ учащихся, вдвое большимъ числа учащихся по этой губерніи въ 60 г.

Вообще же по Томской губерніи въ этотъ послѣдній 20-ти-лѣтній періодъ количество учебныхъ заведеній увеличилось почти въ 9 разъ, а

число учащихся въ 6 разъ (къ 1880 году по Томской губерніи числилось 185 учебныхъ заведеній съ 6,984 учащихся. (5465 м. 1519 ж.)

Такое же стремленіе къ развитію народнаго образованія замѣчается и въ предѣлахъ Восточной Сибири, но достигнутые тамъ результаты менѣе удовлетворительны результатахъ Западной Сибири, такъ напримѣръ: въ Енисейской губерніи (отчетъ Губернатора за 1878 годъ) къ 1879 году было всего 72 учебныхъ заведенія съ числомъ учащихся 2,410 человѣкъ (1,886 м. и 524 ж.)

Нѣсколько лучшіе успѣхи въ дѣлѣ народнаго образованія достигнуты Иркутскою губерніею, но, принявъ въ соображеніе, что въ областяхъ, входящихъ въ составъ территоріи Восточной Сибири, народное образованіе находится въ положеніи несравненно худшемъ, нежели въ Енисейской губерніи, значительно уступающей не только Тобольской, но и Томской губерніи, нельзя не признать вѣрности сдѣланнаго нами вывода, что успѣхи народнаго образованія въ Сибири Восточной уступаютъ успѣхамъ Сибири Западной.

Начиная съ 50-хъ годовъ, Главная администрація Сибири принимала не малыя заботы къ поднятію уровня служебнаго состава какъ губернскихъ учрежденій, такъ и центральныхъ учрежденій Сибири Главныхъ Управлений, приглашая лицъ съ высшимъ образовательнымъ цензомъ на службу въ Сибирь. Но эта заботливость, однако, не дала Сибири ожидавшихся отъ нея результатовъ, въ Сибирь щѣхали люди съ университетскимъ образованіемъ большею частію лишь на время, считая свою службу въ этомъ отдаленномъ краѣ переходнымъ служебнымъ положеніемъ; разсчитывая, по истеченіи 3-хъ-лѣтняго обязательнаго срока службы, получить мѣсто въ Россіи, куда, будучи оторванными отъ семьи, отъ мѣста родины, они естественно тяготѣли и тяготѣютъ, да и жизнь Сибирская съ ея лишеніями, отставшая въ гражданскомъ развитіи отъ Россіи, мало представляла и представляетъ привлекательнаго.

При такомъ положеніи составъ Сибирскихъ учрежденій естественно долженъ былъ мѣняться часто въ своемъ составѣ и на самомъ дѣлѣ мѣнялся, что, конечно, не могло не отзываться на успѣшномъ ходѣ дѣлъ тѣхъ учрежденій, да и сами пріѣзжіе изъ Россіи чиновники, не будучи проникнутыми цѣлью принесенія пользы краю, мало заботились о преуспѣяніи учрежденій, въ которыхъ имъ приходилось нести служебныя обязанности.

Сибирское-же молодое поколѣніе, отправлявшееся въ Университеты Россіи и въ другія высшія учебныя завѣденія, въ незначительномъ лишь составѣ своемъ возвращалось съ добытыми знаніями на мѣсто родины,

а въ большей своей части оставалось въ Россіи, гдѣ и прилагало свои знанія къ практической жизни. Россія привлекала юныхъ Сибиряковъ лучшимъ удобствомъ жизни, большимъ развитіемъ гражданской жизни и, наконецъ, реформаторскою своею дѣятельностю за послѣднее двадцатилѣтіе.

Многіе изъ такихъ Сибиряковъ, оставаясь навсегда въ Россіи, прерывали часто даже всякую связь съ Сибирью.

Тѣмъ не менѣе, въ связи съ распространіемъ народнаго образованія, развивалась постепенно, начиная съ пятидесятыхъ годовъ, гражданская жизнь Сибири, въ особенности же успѣшно—со времени дарованія городамъ права самоуправленія, а рядомъ съ такимъ развитіемъ и въособенности же со времени послѣдовавшихъ въ 1864 году реформъ Суда, все болѣе и болѣе выяснялись недостатки существующихъ въ Сибири учрежденій, созданныхъ Сперанскимъ, требуя коренныхъ преобразованій въ области Суда и администраціи.

Вотъ при какихъ условіяхъ возникаетъ Сибирскій Университетъ: когда потребность въ образованіи уже начинаетъ сознаваться народною массою, когда движимое такимъ сознаніемъ молодое поколѣніе Сибири стремится массою въ Россію, при пособіи благотворительности общественной и частной, съ цѣллю удовлетворить тамъ свои потребности въ пріобрѣтенії знаній, когда общества сель и городовъ, а также и отдельныя личности, какъ напр.: Цибульскій, Сибиряковъ, Хаминовъ и др., приносятъ лепту свою на удовлетвореніе образовательныхъ нуждъ народа, когда гражданская жизнь, въ связи съ экономическою, опередившая въ своемъ развитіи существующій нынѣ порядокъ управлениія въ краѣ, дѣлаетъ учрежденія Сибири пережившими свой вѣкъ, когда нужды Сибири въ образованныхъ дѣятеляхъ все болѣе и болѣе возрастаютъ.

Милостивые Государи и Милостивыя Государыни! Въ древнемъ мірѣ существовалъ обычай—при рождениіи человѣка спрavitься съ тѣмъ, подъ какимъ созвѣздіемъ явился новый пришлецъ на землѣ. Подъ этой поэтическо-суевѣрной формой скрывалась глубокая мысль: величіе міровыхъ событий, вызывающее къ жизни новое существованіе, налагаетъ неизгладимый отпечатокъ на него и даетъ ему направленіе.

Созвѣздія, которыя свѣтятъ Сибирскому Университету,—это сознаніе народной массы въ потребности и пользу образованія и развивающаяся гражданская и экономическая жизнь Сибири.

Эти созвѣздія предвѣщаютъ созидаемому университету плодотворную дѣятельность, «къ славѣ отечества» и къ «общенародному благополучию», какъ признавала то дочь ВЕЛИКАГО ПРЕОБРАЗОВАТЕЛЯ РОССІИ

ПЕТРА I-го ИМПЕРАТРИЦА ЕЛИЗАВЕТА въ имянномъ своемъ Указъ Правительствующему Сенату, отъ 24 Января 1755 года, учреждая первый въ Россіи Московскій Университетъ, выразивъ мысль, что «всякое добро «происходитъ отъ просвѣщенаго разума, а напротивъ того зло искорениется, то слѣдовательно нужда необходимая о томъ стараться чтобы «способомъ пристойныхъ наукъ возрастало въ пространной нашей Имперіи «всякое полезное знаніе.»

Но Сибирскій Университетъ «породить благополучіе» не одной Сибири, удовлетворивъ нужды ея народной массы, потребности ея молодаго поколѣнія, способствуя болѣе широкому развитію гражданской и экономической ея жизни; не одну Сибирь Университетъ этотъ «просвѣтить разумомъ», онъ «породить благополучіе» и просвѣтить «разумомъ» востокъ, распространяя вліяніе умственной культуры на быть Азіатскихъ племенъ.

Да пожеламъ же, чтобы положенный нами камень въ основаніе зданія Сибирскаго Университета послужилъ прочнымъ основаніемъ «славы отечества» и «общенароднаго благополучія», чтобы этотъ новый пришлецъ на землѣ, рожденный въ торжественный для всего Русскаго Царства день празднованія коронованія ЦАРЯ ОБНОВИТЕЛЯ земли русской, ОСВОБОДИТЕЛЯ миллиновъ христіанъ, былъ прочнымъ основаніемъ славы своего ДЕРЖАВНАГО создателя въ великой просвѣтительной миссіи востока и—чтобы обновилось счастіе земли Сибирской, какъ обновилась всенародная земля русская въ своей земской дѣятельности, какъ обновилась она, найдя «правду и милость» въ новыхъ судахъ и въ умственной жизни попеченіями МОНАРХА о русской наукѣ и русскомъ словѣ.

Послѣ А. И. Дмитріева-Мамонова взошелъ на кафедру строитель Университетскихъ зданій инженеръ-архитекторъ Миксимиліанъ Юрьевичъ Арнольдъ и произнесъ слѣдующее:

Милостивые Государи и Милостивыя Государыни!

Ближайшій поводъ къ нашему сегодняшнему торжественному собранію здѣсь составляетъ заложеніе зданій Сибирскаго Университета.

Фактъ этотъ, Милостивые Государи и Милостивыя Государыни, только что совершился въ Вашемъ присутствіи.

Я не буду распространяться о важности значенія этого факта; очевидно эта важность сознается и чувствуется всѣми здѣсь присутствующими,

всѣми вообще кому близка и дорога идея возникающаго учрежденія, что подтверждается, между прочимъ, и многочисленностью сегодняшняго собранія, и торжественнымъ его характеромъ. И дѣйствительно, совершившійся актъ закладки заключаетъ въ себѣ глубокій смыслъ и знаменательность; онъ есть первый приступъ къ реальному, осязательному осуществленію Сибирскаго Университета, первый фактъ исполненія мысли, давно, какъ Вы знаете, задуманной и долго созрѣвавшей, первый переходъ отвлеченной, безплотной идеи къ вещественному бытію, къ дѣйствительной, фактической жизни.

Совершенно справедливо и законно, поэтому, привѣтствовать и торжествовать совершающееся событіе, имѣющее составить эру въ исторической жизни будущаго Университета; совершенно естественно въ такой моментъ оглянуться назадъ, въ недавнее прошедшее, въ наражающуюся уже исторію возникающаго Университета, прослѣдить ея первый періодъ, періодъ такъ сказать до-реальной, до-фактической жизни. Совершенно естественно также еще разъ, не первый и не послѣдній, сознать и оцѣнить все то громадное значеніе, какое несомнѣнно долженъ имѣть будущій центръ науки и просвѣщенія въ обширномъ и богатомъ Сибирскомъ краѣ, предугадать по возможности все то вліяніе, какое неминуемо окажеть онъ на развитіе здѣсь жизни гражданской, экономической и политической.

О недавнемъ прошедшемъ Сибирскаго Университета, Милостивые Государи и Милостивыя Государыни, Вы слышали сегодня отъ одного изъ важнѣйшихъ участниковъ и усерднѣйшихъ дѣятелей его. Картина дальнѣйшаго будущаго значенія Университета, въ связи съ общимъ ходомъ просвѣщенія и разносторонняго развитія Сибирскаго края, изобразилъ передъ Вами краснорѣчивый ораторъ, въ рѣчи только что сказанной.

Особое вниманіе, выраженное Вами слышаннымъ здѣсь рѣчамъ, еще разъ свидѣтельствуетъ о несомнѣнномъ интересѣ и сочувствіи Вашемъ къ судьbamъ возникающаго Университета. Это сочувствіе, этотъ интересъ, побуждаютъ и меня обратиться къ Вамъ съ нѣсколькими словами по случаю сегодняшняго торжества и ближайшаго къ нему повода. Отъ недавняго прошедшаго и дальнѣйшаго будущаго Сибирскаго Университета я попрошу Васъ перенести Ваше вниманіе и Вашъ интересъ къ настоящему, къ тому періоду, который теперь приходится переживать Сибирскому Университету.

Я сказалъ уже, что совершившимся сегодня фактъ закладки Сибирскій Университетъ вступилъ въ реальную, фактическую жизнь, въ обширномъ значеніи этихъ словъ. Въ болѣе тѣсномъ смыслѣ, какъ всякому

понятно, сегодняшнею закладкою собственно приступается къ постройкѣ зданій для помѣщенія возникающаго Университета.

Новый обыватель, какой нибудь частный человѣкъ, рѣшившись водвориться на жительство въ повомъ для него краѣ или городѣ, весьма естественно прежде всего заботится устроить себѣ помѣщеніе, соотвѣтственное своимъ нуждамъ, потребностямъ и привычкамъ. Это время водворенія, устройства, обстановки и обзаведенія, для всякаго, даже частнаго человѣка, составляетъ особый, предварительный или переходный періодъ, за рѣдкими исключеніями полный усиленной дѣятельности, особыхъ заботъ и хлопотъ.

Съ другой стороны старожилы края или города, будущіе сосѣди новаго обывателя, обыкновенно съ крайнимъ интересомъ слѣдятъ затѣмъ, что устраивается и приготавляется во дворѣ новаго пришельца. Къ этому побуждаетъ ихъ, впрочемъ, не одно праздное любопытство, болѣе или менѣе присущее смертнымъ: вѣдь новый обыватель будетъ ихъ сосѣдомъ, вступить въ ихъ среду; неминуемо явятся тѣ или другіе общіе интересы и точки приосновенія, не мѣшаютъ ознакомиться съ новою личностью, и въ этомъ смыслѣ естественно поинтересоваться будущимъ жилищемъ и приготовляемою обстановкою его, дающими понятіе о характерѣ, свойствахъ, привычкахъ, образѣ жизни и наклонностяхъ обитателя.

Еще большій и болѣе понятный интересъ возбуждается тогда, когда новый, ожидаемый обыватель есть личность чѣмъ либо выдающаяся, прибытіе которой имѣеть особое значеніе для края или города, должно оказать то или другое вліяніе на жизнь прежнихъ обывателей. Прибытіе такого вліятельнаго новаго обывателя затрагиваетъ еще болѣе общіе интересы; за постройкою дома его, за приготовленіемъ обстановки для его жизни слѣдятъ съ выходящимъ изъ ряда вниманіемъ; мало этого, смотря по свойству возбужденаго интереса, по сочувству или не сочувству къ ожидаемой личности, или, вѣрнѣе, къ тѣмъ послѣдствіямъ, какія будетъ имѣть ея прибытіе—или стараются содѣйствовать, кто чѣмъ можетъ, скорѣйшему и удобнѣйшему устройству жилища новопрѣѣзжаго, или же.... остаются безучастными, пассивными зрителями тяжелыхъ трудовъ, заботъ и хлопотъ его, если не чувствуютъ себя въ силахъ повредить и помѣшать ему.

Въ настоящее время въ Сибирскомъ краѣ, и спеціально въ городѣ Томскѣ, ожидается водвореніе новаго обывателя. Этотъ обыватель, Милостивые Государи и Милостивыя Государыни, далеко не заурядный; его нельзя даже приравнять ни къ одной изъ важныхъ и вліятельныхъ общественныхъ личностей; онъ неизмѣримо выше, важнѣе ихъ, вліяніе его на весь общественный строй значительнѣе, обширнѣе и плодотворнѣе; водвореніе

его обещаетъ обильныя измѣненія во многомъ, даетъ надежду на богатыя и благодѣтельныя послѣдствія.

Этотъ новый обыватель, сильный и могущественный, есть ничто иное, какъ наука, въ высшемъ значеніи этого слова, эта земная царица въ области мысли, знанія, свѣта и истины. Она водворяется на жительство здѣсь. Мы, одни изъ скромныхъ передовыхъ слугъ ея, посланы приготовить ей жилище, помѣщеніе соотвѣтственное ея нуждамъ и потребностямъ.

Васъ, Милостивые Государи и Милостивыя Государыни, какъ будущихъ сосѣдей и сообывателей могущественной царицы, безъ сомнѣнія на первыхъ же порахъ интересуетъ то, съ какими повелѣніями прибыли ея передовые слуги, какие чертоги собираются они воздвигнуть для ея обитанія, каковы ея нужды и требованія, и какъ, какими способами и приемами будутъ они удовлетворены. Вашъ интересъ знать все это тѣмъ болѣе естествененъ и законенъ, что Вы заранѣе, не только словомъ но и дѣломъ, выразили вполнѣ сочувствие дорогой гостьѣ, готовы оказать, и въ значительной мѣрѣ оказали уже, содѣствіе ея водворенію. Да иначе и быть не могло, такъ какъ новая обывательница рѣшается водвориться здѣсь по Вашему же собственному желанію и вызову.

Поэтому мнѣ кажется умѣстнымъ, пользуясь настоящимъ моментомъ, ознакомить Васъ вкратцѣ съ тѣми зданіями и помѣщеніями, которые предположено возвести для жительства ожидаемой обывательницы и ея штата.

Выставленные здѣсь для Вашего обозрѣнія планы и чертежи, разсмотрѣнныя и одобренныя, кромѣ подлежащихъ учрежденій, и представителями высшей науки, въ лицѣ многихъ университетскихъ профессоровъ, даютъ Вамъ, Милостивые Государи и Милостивыя Государыни, полное понятіе о предполагаемыхъ постройкахъ, и въ поясненіе ихъ я займусь Ваше вниманіе лишь нѣсколькими словами.

Начну съ главнаго зданія, заложеннаго нами сегодня, и въ центрѣ котораго мы находимся въ настоящую минуту.

Оно заключаетъ въ себѣ всѣ главнѣйшія помѣщенія, потребныя собственно для Университета. Здѣсь находится двадцать аудиторій разной величины, съ комнатами для профессоровъ при нихъ, здѣсь помѣщается большая часть кабинетовъ, коллекцій и музеевъ; здѣсь же отведено обширное помѣщеніе для фундаментальной библіотеки, съ читальными кабинетами при ней; кромѣ того въ главномъ зданіи, какъ и подобаетъ, имѣются необходимыя залы для собраній, сборные комнаты для студентовъ, церковь, и помѣщенія для Университетскаго Управленія. Нижній этажъ занятъ главнымъ образомъ кладовыми, принадлежащими къ би-

бліотекъ и къ каждому изъ кабинетовъ и музеевъ, а также разными служебными помѣщеніями.

Въ непосредственной связи съ главнымъ зданіемъ, и составляя съ нимъ одно цѣлое, по концамъ его расположены два трехъ-этажныхъ крыла, назначенныя для квартиръ Университетскихъ профессоровъ.

Это главное зданіе предполагается каменное, частію со сводами, частію съ обыкновенными потолками, крытое желѣзомъ, съ пневматическимъ отопленіемъ, несгарааемыми лѣстницами, съ паркетными или мозаиковыми полами, и съ самой скромной отдѣлкой внутренности.

За главнымъ зданіемъ въ порядкѣ значенія для потребностей университета слѣдуетъ анатомическій корпусъ, заключающій въ себѣ, кромъ анатомического театра, помѣщенія для занятій гистологіей и судебной анатоміей, музей анатомической и гистологической, двѣ специальные аудиторіи съ комнатами профессоровъ, прозекторскую и необходимыя кладовыя. Короче, по медицинскому факультету анатомическій корпусъ составляетъ необходимое дополненіе главнаго зданія, какъ бы часть его, отведенную для анатоміи, и поставленную отдѣльно только вслѣдствіе исключительности материала, надъ которымъ производятся работы и занятія этого отдѣла. Само собою разумѣется, что въ этомъ зданіи, вообще устраиваемомъ въ томъ же родѣ конструкціи какъ и главное зданіе, предполагается обратить особое вниманіе на удовлетвореніе санитарныхъ и гигіеническихъ условій и на усиленную вентиляцію.

Затѣмъ слѣдуютъ клиническія зданія, точно также представляющія по сущности своей часть помѣщеній для учебныхъ и ученыхъ занятій, а потому составляющія необходимое, по медицинскому факультету, дополненіе главнаго зданія.

Но предметомъ клиническихъ лекцій и учебныхъ занятій являются не отвлеченные теоретическія изученія, какъ напримѣръ по отдѣламъ математическому, словесному и юридическому, гдѣ единственными вещественными принадлежностями и пособіями ученой и учебной работы служать книги, письменные приборы и нѣкоторые инструменты,—и не неодушевленные предметы, какъ напримѣръ по отдѣламъ естественныхъ наукъ, ботаникѣ, химіи, минералогіи, и даже самой анатоміи, имѣющей дѣло съ трупомъ. Здѣсь предметомъ ученой и учебной работы является живой человѣкъ, и при томъ больной. Поэтому клиническія зданія, не теряя своего первоначального характера, какъ помѣщенія для научныхъ и учебныхъ цѣлей, въ тоже время должны удовлетворять новому ряду условій, въ качествѣ помѣщеній для больныхъ, или, проще, больницъ. Эта двойственность условій, особенно при современныхъ, поставляемыхъ послѣд-

нимъ словомъ науки требованіяхъ относительно больничныхъ помѣщеній, которыя, понятно, въ стѣнахъ университетскихъ зданій должны быть удовлетворены болѣе чѣмъ во всякой другой больницѣ, дѣлаютъ изъ клиникъ весьма трудную для архитектора задачу.

Въ предполагаемыхъ къ постройкѣ по выставленнымъ здѣсь планамъ университетскихъ клиникахъ, кромѣ аудиторій, кабинетовъ, комнатъ для занятій студентовъ и профессоровъ, и другихъ собственно научныхъ и учебныхъ помѣщеній, будетъ размѣщено до 65 мужскихъ, 40 женскихъ и 20 дѣтскихъ больничныхъ кроватей со всѣми госпитальными принадлежностями, и такимъ образомъ, независимо отъ всего остального, существующія въ городѣ Томскѣ больницы дополняются новою, университетскою. Въ виду этой роли клиникъ, какъ дополненія городскихъ больницъ, особливо для такъ называемыхъ амбулантныхъ, или приходящихъ больныхъ, клиническія зданія полагается помѣстить въ сторонѣ ближайшей къ городу, въ сосѣдствѣ больницѣ Приказа Общественного Призрѣнія, на мѣстѣ нынѣшнихъ зданій Юрточной части и старого деревянного театра.

Далѣе въ ряду предполагаемыхъ университетскихъ зданій слѣдуютъ постройки ботаническаго отдѣла, заключающія въ себѣ аудиторію съ комнатами для занятій, специальную библиотеку, теплицы съ принадлежностями, и помѣщеніе для профессора. Эти постройки, конечно, будутъ расположены посреди ботаническаго сада, предполагаемаго къ разведенію на вновь уступленномъ университету городомъ участкѣ земли между этой рощею и военнымъ госпиталемъ.

Наконецъ, по отдѣлу астрономіи предполагается построить совершенно отдѣльно отъ прочихъ зданій, въ отдаленной и наиболѣе возвышенной части сада практическую обсерваторію, съ аудиторіей, специальной библиотекой и помѣщеніемъ для профессора.

При этихъ зданіяхъ, само собою разумѣется, предполагаются необходимыя службы; далѣе, всѣ помѣщенія предположено снабдить въ изобилії водою, и, наконецъ, существуетъ предположеніе освѣтить ихъ газомъ, для чего потребуется устроить, въ удобной для того части мѣста, небольшой газовый заводъ.

Я не буду, Милостивые Государи и Милостивыя Государыни, утомлять Ваше вниманіе подробнымъ описаніемъ и разборомъ разныхъ отдѣльныхъ частей проектированныхъ зданій, тѣмъ болѣе, что желающіе въ деталяхъ познакомиться съ ними, легко могутъ сдѣлать это по находящимся передъ Вами планамъ и чертежамъ. Вместо этого я нахожу не лишнимъ сказать нѣсколько словъ объ общемъ характерѣ предполагаемыхъ университетскихъ построекъ.

Я уже упомянулъ выше о томъ, что между обитателемъ дома кто бы онъ ни былъ, его характеромъ, свойствами, образомъ жизни, занятіями, привычками и наклонностями, и самимъ домомъ, въ его размѣрахъ, расположениі, приспособленіяхъ и обстановкѣ, всегда существуетъ самая тѣсная зависимость, проявляется, такъ сказать, причинная связь. Домъ долженъ удовлетворять требованіямъ хозяина, своего обитателя.

Будущая обитательница воздвигаемыхъ нами зданій, державная царица области знанія, наука, требуетъ отъ своего дома, чтобы онъ удовлетворялъ ея нуждамъ, свойствамъ, потребностямъ и вообще условіямъ ея жизни. Посмотримъ въ чёмъ ея нужды, и какая обстановка нужна для ея жизни.

Первое условіе, первый признакъ ея жизни есть трудъ, трудъ усидчивый, упорный, тяжелый, но и плодотворный. Поэтому и чертоги этой державной царицы не требуютъ ни наружнаго блеска и роскоши, ни дорогихъ и рѣдкихъ материаловъ, ни ненужныхъ украшеній, а требуютъ полнаго удобства, скажу болѣе, требуютъ въ извѣстной мѣрѣ полнаго комфорта для труда, для усидчивой ученой работы. Достаточный просторъ помѣщеній, обиліе свѣта и воздуха составляютъ необходимѣйшія принадлежности такого разумнаго и выгоднаго комфорта. Говорю выгоднаго въ прямомъ, ближайшемъ смыслѣ этого слова, такъ какъ Милостивые Государи и Милостивыя Государыни, не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію тотъ фактъ, что какъ качество такъ и количество результатовъ научныхъ работъ находятся въ прямой зависимости отъ болѣе или менѣе удобной и благопріятной обстановки самой работы. Да и кромѣ того, работа науки производится при содѣйствіи массы пособій, какъ напримѣръ библіотеки, кабинетовъ, коллекцій и музеевъ, которые для научной работы тоже, что материалъ или орудія въ какомъ либо промышленномъ или фабричномъ производствѣ. Этотъ материалъ, эти орудія представляютъ всегда весьма значительную цѣнность денежную, не говоря уже о томъ, что денежная стоимость ихъ весьма часто далеко не выражаетъ собою того капитального значенія, какое имѣютъ они для науки въ смыслѣ ихъ незамѣнимости. Спрашивается, возможно-ли не хранить этихъ материаловъ и орудій съ полнымъ тщаніемъ, съ полною обезпеченностью ихъ сбереженія, съ полнымъ удобствомъ для ихъ размѣщенія и для пользованія ими?

Въ этомъ отношеніи общій характеръ, размѣры и расположение устраиваемыхъ зданій вполнѣ согласуются съ только что выраженнымъ мною условіями. Необходимый просторъ, удобство, доведенное до рациональнаго комфорта, обиліе свѣта и воздуха, вотъ основанія, руководившія почтеннаго составителя плановъ преимущественно передъ прочими соображеніями;

при этомъ смѣло можно сказать, что удовлетворяя въ этихъ отношеніяхъ всему необходимому, университетскія зданія отнюдь не грѣшать излишествомъ, преувеличеніемъ, и упрекъ имъ въ этихъ грѣхахъ былъ-бы явною несправедливостью.

Другая необходимая въ такихъ сооруженіяхъ сторона есть ихъ солидность, долговѣчность. Наука, Милостивые Государи и Милостивыя Государыни, водворяется на жительство прочно, на долго, не говорю на всегда, только потому, что ни что не вѣчно здѣсь на землѣ. Поэтому и домъ науки долженъ быть вполнѣ проченъ во всѣхъ отношеніяхъ. Это обусловливаетъ собою особые приемы производства работъ, выборъ тѣхъ или другихъ материаловъ, и заставляетъ, не забывая о благоразумной экономіи, тѣмъ не менѣе часто отдавать предпочтеніе дорогому передъ дешевымъ. Для примѣра приведу Вамъ такой предметъ, какъ полы. Ради первоначальной экономіи можно было бы сдѣлать ихъ даже простые сосновые, крашеные; но такая экономія скоро оказалась бы ошибочною: не говоря уже о томъ, что расходъ на частый ремонтъ такихъ половъ, ежедневно истираемыхъ многими сотнями паръ ногъ, весьма скоро превзошелъ бы первоначальныя сбереженія, одна невозможность соблюдать необходимую опрятность и чистоту, однѣ неизбѣжныя при частомъ ремонтѣ переборки, перестановки и перекладыванія музеевъ, коллекцій, библіотеки и т. п., что всегда сопряжено съ безпорядкомъ, рискомъ порчи и утраты и, конечно, съ потерей времени пользованія ими, заставляетъ предпочесть дорогой паркетъ, дешевымъ простымъ поламъ. Такимъ образомъ на ряду съ условіями удобства размѣщенія, въ университетскихъ зданіяхъ долженъ быть по мѣрѣ крайней возможности соблюденъ характеръ прочности, долговѣчности, солидности. Въ этомъ отношеніи здѣсь болѣе чѣмъ во всякой другой постройкѣ долженъ быть исключенъ всякий рискъ, всякое обстоятельство, могущее подавать поводъ къ опасеніямъ или сомнѣніямъ.

Наконецъ третье условіе, существующее характеризовать университетскія постройки, есть величественная простота наружныхъ формъ зданія, серьезная, строгая красота линій и массъ. Этого требуетъ характеръ и достоинство науки, обитательницы воздвигаемыхъ зданій, этого требуетъ и присущее цивилизованному обществу чувство высшаго приличія, этого требуютъ, наконецъ, и неподлежащіе отрицанію вѣчные законы изящнаго.

И такъ вотъ каковы, Милостивые Государи и Милостивыя Государыни, нужды и потребности водворяющейся здѣсь высшей науки по отношенію къ приготовляемымъ для нея постройкамъ, вотъ тѣ условия, которымъ требуется удовлетворить, та, такъ сказать, программа, инструкція, которую получили мы, передовые слуги будущей обитательницы Томска, къ не-

премѣнному руководству и исполненію, и которая во всѣхъ подробностяхъ выражена въ планахъ и чертежахъ, находящихся передъ Вами.

Посмотримъ теперь, какимъ образомъ и порядкомъ должны и могутъ приводиться въ исполненіе всѣ эти предначертанія, какія средства и способы имѣются передъ нами для совершенія и успешнаго окончанія дѣла сегодня торжественно начатаго нами, дѣла возведенія зданій Сибирскаго Университета.

Если Вы Милостивые Государи и Милостивыя Государыни окините общимъ взглядомъ всѣ выставленные передъ Вами планы и проекты, если потрудитесь представить себѣ предстоящее намъ дѣло въ цѣломъ его объемѣ, если вникните хотя въ нѣкоторые изъ безчисленныхъ подробностей исполненія, начиная отъ первой лопаты земли вырытой подъ фундаментъ, и первого камня, заложенного нами сегодня съ усердною молитвою, и кончая послѣднимъ гвоздемъ, которымъ, можетъ быть, прибьется надпись о годѣ и днѣ открытия Университета, то Вы не можете не прійти вмѣстѣ съ нами къ сознанію, что предстоящее намъ дѣло есть дѣло обширное, трудное и сложное, и что средства, которыми располагаемъ мы, далеко не соотвѣтствуютъ объему и сложности задачи.

При этихъ словахъ моихъ, Милостивые Государи и Милостивыя Государыни, Вы вѣроятно ожидаете отъ меня соображеній о материальной, денежной стоимости построекъ, ожидаете цифръ и расчетовъ, итоговъ рублей и копѣекъ. Но въ мои намѣренія менѣе всего входить излагать сегодня передъ Вами эту сторону дѣла. Правда, и по этой части наше дѣло не стоитъ еще на совершенно твердой почвѣ. Такъ для исполненія всѣхъ перечисленныхъ мною построекъ въ томъ видѣ, какъ онѣ изображены на проектѣ, впрочемъ безъ окончательной отдѣлки ихъ, Строительный Комитетъ располагаетъ цифрою около 650 т. руб., исчисленныхъ по сметамъ, составленнымъ въ 1878 году. Но съ тѣхъ поръ, какъ хорошо известно всѣмъ здѣсь присутствующимъ, всѣ безъ исключенія цѣны, какъ на материалы, такъ и на работы, возросли на 30, 40 и даже 50 процентовъ, такъ что уже теперь нельзя не предвидѣть, что имѣющихся денежныхъ средствъ будетъ недостаточно для полнаго окончанія всего предложеннаго. Но не эта сторона дѣла заставляетъ насъ, Милостивые Государи и Милостивыя Государыни, съ нѣкоторымъ трепетомъ признавать наше дѣло особенно труднымъ. Въ этомъ отношеніи положеніе наше не есть еще безъисходное. Въ крайнемъ случаѣ какъ ни прискорбно это будетъ, мы можемъ, и даже должны будемъ, ограничиться исполненіемъ лишь той части нашей программы, какая будетъ соотвѣтствовать имѣющимся наличнымъ средствамъ, выбирая, конечно, изъ всего

предположенного къ исполненію, и безъ того лишь крайне необходимаго, самое необходимѣйшее, самое ограниченное. Что же дѣлать! Это будетъ какъ я сказалъ, случай крайній, и могущественная царица знанія, просвѣщенія и истины, наука, движущая прогрессомъ, руководящая промышленностью, обогащающая страны и народы, открывающая въ природѣ неисчерпаемые источники материальнаго благосостоянія человѣчества, въ этомъ крайнемъ случаѣ, водворяясь въ Сибири, странѣ богатства по преимуществу, сама должна будетъ нуждаться и бѣствовать, принуждена будетъ отказать себѣ въ самомъ необходимомъ, не будетъ имѣть даже достаточнаго помѣщенія.

Но, Милостивые Государи и Милостивыя Государыни, до такого крайняго случая, мы твердо вѣrimъ, дѣло не дойдетъ. Вѣдь и теперь имѣющіеся материальныя средства для постройки университетскихъ зданій главнымъ образомъ созданы пожертвованіями общества, по преимуществу Сибирскаго, и щедрыми приношеніями отдельныхъ лицъ, выдающихся дѣятелей Сибири. Рука дающего не оскудѣваетъ, и начатое дѣло, конечно, не остановится на полдорогѣ при томъ сочувствіи, какое встрѣчаетъ начало его со всѣхъ сторонъ.

Однако, если-бы эта сторона дѣла и была уже вполнѣ обеспечена, если-бы даже, великодушiemъ жертвователей, соединеннымъ съ содѣйствиемъ правительства, намъ, исполнителямъ, открыта была для постройки вполнѣ изобильная казна, и тогда предстоящее намъ дѣло осталось-бы не менѣе труднымъ и сложнымъ, какъ и въ настоящее время, и тогда оно заставило-бы насть, исполнителей, точно также глубоко призадуматься, какъ задумываемся мы въ настоящее время, приступая къ постройкѣ зданій Сибирскаго Университета.

Если-бы эти слова мои были сказаны тамъ, далеко, на Западѣ, то меня совершенно справедливо заподозрили-бы въ преувеличеніи предстоящихъ намъ трудовъ и хлопотъ, въ намѣренномъ расширеніи изображенія предстоящихъ нашему, какъ и всякому другому дѣлу, затрудненій, однимъ словомъ, выражаясь проще, меня заподозрили-бы въ дѣланіи изъ муhi слона. Въ самомъ дѣлѣ, по понятіямъ далекаго Запада, гдѣ въ баснословно-короткое время, какъ-бы по мановенію волшебства, создаются гигантскія сооруженія, истинные чудеса науки и искусства, составляющіе гордость и славу нашего вѣка, тамъ постройка зданій, требующихъся для Сибирскаго Университета, была-бы дѣломъ менѣе чѣмъ простымъ, обыденнымъ, и рѣчь о какихъ-либо особыхъ трудностяхъ рѣшительно не могла-бы имѣть мѣста. Тамъ, гдѣ всякаго рода производство и промышленность издавна достигли колоссальныхъ размѣровъ, гдѣ

при помощи машинъ трудъ человѣка сталъ въ десять, во сто разъ производительнѣе, гдѣ конкуренція регулируетъ цѣны, и на каждый спросъ выставляетъ десять предложеній,—тамъ, никакія цифры потребностей въ материалахъ и рабочихъ силахъ, въ родѣ пятнадцати миллионовъ кирпича, двухъ-сотъ тысячъ пудовъ извести, или двухъ-трехъ-сотъ мастеровыхъ, нужныхъ для постройки Сибирскаго Университета, не представлять ничего небывалаго, необыкновенаго, никакіе трехъ или четырехъ-лѣтніе сроки не покажутся невозможными, никакіе техническіе пріемы и способы построекъ, предписываемые послѣднимъ словомъ строительной науки, хотябы напримѣръ пневматическое отопленіе въ соединеніи съ вентиляціей, не составятъ неисполнимаго нововведенія.

Но, Милостивые Государи и Милостивыя Государыни, мы не на далекомъ Западѣ, не въ Парижѣ, не въ Лондонѣ, даже не въ Петербургѣ или Москвѣ. Мы въ Томскѣ, въ центрѣ Сибири. Вы сибиряки вообще, и граждане города Томска въ особенности, лучше меня знаете промышленно-строительныя силы и средства Томска и всей здѣшней мѣстности, Вы знаете хорошо размѣры здѣшнихъ производствъ, количество наличныхъ рабочихъ силъ, состояніе прилегающихъ путей сообщенія, знаете, наконецъ, здѣшній климатъ, едва оставляющій четыре-пять мѣсяцевъ въ году строительно-рабочаго времени. Вы поймете о какихъ предстоящихъ намъ трудностяхъ хочу сказать я, что заставляетъ насъ глубоко призадуматься, приступая къ исполненію возложеннаго на насъ дѣла. Вы поймете меня и согласитесь со мною, если я скажу, что возведеніе здѣсь нашихъ, въ сущности скромныхъ, университетскихъ построекъ, во многихъ отношеніяхъ есть дѣло гораздо болѣе трудное, чѣмъ напримѣръ устройство колоссальнаго дворца для всемирной выставки гдѣ-нибудь въ Парижѣ.

Потребности университетскихъ построекъ по большей части выходятъ изъ предѣловъ мѣстныхъ средствъ. Намъ, исполнителямъ, приходится многое создавать, прививать, вносить въ край. Возьмите для примѣра, хоть первѣйшую потребность для постройки, кирпичъ, котораго, какъ я сказалъ, намъ нужно всего до 15 миллионовъ; интересуясь университетской постройкою, большинство изъ Васъ вѣроятно знакомо уже съ тѣми затрудненіями, какія мы на первыхъ же порахъ встрѣтили въ заготовкѣ этого простаго, всесвѣтнаго и общеупотребительнаго материала. То, что, не говоря уже о Петербургѣ или Москвѣ, во всякомъ почти губернскомъ, и въ большинствѣ уѣздныхъ городовъ Европейской Россіи составило-бы предметъ самаго простаго, самаго обыкновенаго подряда, не стоило-бы намъ, исполнителямъ, другаго труда и другихъ заботъ, кромѣ основательнаго заключенія контракта, и внимательнаго наблюденія за его ис-

полненіемъ, здѣсь потребуетъ особыхъ, выходящихъ изъ ряда усилій, потребуетъ, быть можетъ дробныхъ и мелочныхъ хозяйственныхъ хлопотъ по устройству специального кирпичнаго завода, заставить обратиться къ тяжелой борьбѣ съ климатомъ и недостаткомъ рабочихъ рукъ, применить зимнее производство и машинную выдѣлку кирпича, другими словами, заставить вводить новые, неизвѣстные здѣсь пріемы производства и, следовательно, переживать мучительный, тревожный періодъ опасеній, риска и неудачъ, неизбѣжныхъ при новизнѣ дѣла, И если на первыхъ порахъ, въ первѣйшихъ и простѣйшихъ потребностяхъ, мы сталкиваемся съ такими затрудненіями, то съ какимъ же чувствомъ страха и трепета за судьбу и успѣхъ порученнаго намъ дѣла, должны мы, Милостивые Государи и Милостивыя Государыни, смотрѣть въ близкое будущее, когда въ ходѣ построекъ дѣло дойдетъ до болѣе сложныхъ и еще менѣе знакомыхъ здѣсь частей сооруженія.

Вы видите, Милостивые Государи и Милостивыя Государыни, что я не преувеличилъ передъ Вами трудности и сложности предстоящаго намъ дѣла, и что намъ, исполнителямъ этого дѣла, облеченымъ лестнымъ и высоко-чтимымъ довѣріемъ правительства и общества, налагающимъ на насъ сугубую отвѣтственность, дѣйствительно есть надъ чѣмъ призадуматься въ сегодняшній день, знаменующій собою приступъ къ дѣлу.

Но серьезная забота о борьбѣ съ предстоящими трудностями не въ состояніи еще поколебать въ насъ твердой увѣренности въ неминуемомъ успѣшномъ оканчаніи начинаемаго дѣла. Въ этой твердой увѣренности насъ поддерживаетъ сознаніе, что дѣло наше пользуется сочувствиемъ цѣлой Сибири, что поддержка и помощь намъ послѣдуютъ отовсюду, въ какомъ-бы видѣ онъ не потребовалась порученному намъ дѣлу.

Изъ разныхъ видовъ поддержки и помощи Сибирскому Университету, некоторые уже проявились въ самыхъ широкихъ и блестящихъ размѣрахъ. Вы знаете, Милостивые Государи и Милостивыя Государыни, о той нравственной поддержкѣ, которая въ свое время много, весьма много, сдѣлала для Сибирского Университета. Вы знаете также о всѣхъ крупныхъ и мелкихъ денежныхъ приношеніяхъ, давшихъ возможность приступить къ осуществленію желанной мысли и, въ настоящую минуту отстраняющихъ отъ насъ всякое сомнѣніе касательно денежныхъ средствъ для окончанія дѣла.

Но существуетъ еще одинъ видъ содѣйствія и помощи, важный не менѣе другихъ, которому теперь настаетъ пора проявиться въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Я говорю, Милостивые Государи, о личномъ участіи въ дѣлѣ сооруженія университета трудомъ, предпримчивостью, принятіемъ на себя части сложныхъ и дробныхъ хозяйственныхъ заботъ и хлопотъ, всецѣло лежащихъ теперь на однихъ насъ, исполнителяхъ. Одинъ въ полѣ не

воинъ, говорить наша народная пословица, и въ виду тѣхъ трудностей, которые предстоятъ намъ, мы, исполнители, вполнѣ можемъ примѣнить эту пословицу къ себѣ. Къ Вамъ по преимуществу, досточимые граждане города Томска, обращаю я конецъ своей рѣчи. Отъ Васъ мы ждемъ, и вправѣ ожидать, такой помощи, такого содѣйствія. Вы знаете затрудненія и нужды нашего дѣла. Помогите намъ, присоедините Вашъ личный трудъ, Вашу предпріимчивость къ общему дѣлу. Не уклоняйтесь отъ участія въ строительныхъ работахъ нашихъ, отъ расширенія мѣстнаго производства нужныхъ намъ строительныхъ матеріаловъ. Такое участіе, такая помощь общему дѣлу не требуютъ съ Вашей стороны ни пожертвованій, ни потерь, но въ настоящій періодъ будуть для Сибирскаго Университета не менѣе цѣнны, чѣмъ всякая пожертвованія и денежныя приношенія къ тому же все, что сдѣлаете Вы въ этомъ отношеніи для Университета, прямо послужитъ и въ пользу Вашего роднаго города, увеличивъ массу наличныхъ строительныхъ средствъ и силъ, въ которыхъ такъ крайне нуждается Томскъ, стремящійся обновиться и обстроиться.

Еще разъ повторяю, придите намъ на помощь, и вѣрьте, что имена Ваши съ глубокою благодарностію будутъ запесены на страницы исторіи возникающаго Университета.

Взойдя на кафедру, Городской Голова Цибульскій отъ имени Городскаго Общества произнесъ слѣдующую рѣчь:

Послѣ долгаго ожиданія городъ Томскъ имѣеть счастіе видѣть сегодня исполненіе завѣтныхъ желаній Сибири—первый моментъ жизни нарождающагося Сибирскаго Университета, дарованнаго намъ державною волею ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА. Чувствуя всю цѣну и все значение такого высокаго блага, Томское Городское Общество священнымъ долгомъ считаетъ торжественно выразить свою сердечную, безпредѣльную благодарность обожаемому Монарху нашему, Освободителю народовъ и Просвѣтиtelю Россіи, пожелавъ ЕМУ отъ полноты души на многія лѣта счастія, благоденствія и величія.

Теперь граждане Томска будутъ помнить, что выпавшее на ихъ долю счастіе налагаетъ на нихъ священную обязанность оказать русское радушное гостепріимство Университету въ лицѣ его представителей и учащейся молодежи. Чѣмъ ближе мы будемъ стоять къ тѣмъ и другимъ, тѣмъ больше свѣта прольется въ наше общество. Повторяю, что какъ въ содѣйствіи и радушіи нашемъ лежитъ залогъ сближенія общества съ Университетомъ, то и несомнѣнно, что для достиженія такой благой цѣли мы постараемся явить себя достойными его ревнителями.

Вслѣдъ за совершеніемъ закладки Предсѣдателемъ Строительнаго Комитета отправлены были слѣдующія телеграммы:

Ливадія.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ.

Строительный Комитетъ для возведенія зданій Сибирскаго Университета имѣть счастіе всеподданнѣйше донести, что сего двадцать шестаго Августа въ высокоторжественный день коронованія ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, послѣ молебствія о здравіи и долголѣтіи Августѣйшаго Монарха и всего царствующаго дома, совершено заложеніе зданія Сибирскаго Университета въ городѣ Томскѣ, при всеобщей радости жителей и депутатовъ отъ разныхъ сибирскихъ городовъ и учрежденій и при безпредѣльной ихъ благодарности къ милостивымъ щедростямъ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Петербургъ.

Его Императорскому Высочеству, Государю Наслѣднику Цесаревичу.

Сего 26 Августа въ высокоторжественный день священнѣйшаго коронованія ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, совершена закладка зданія Сибирскаго Университета при многочисленномъ стеченіи народа и въ присутствіи представителей отъ разныхъ сибирскихъ городовъ и учрежденій, о чёмъ Строительный Комитетъ почитаетъ священнѣйшимъ долгомъ довести до свѣдѣнія Вашего Императорскаго Высочества.

Петербургъ.

Его Императорскому Высочеству, Государю Великому Князю, Константину Николаевичу.

Строительный Комитетъ для возведенія зданій Сибирскаго Университета имѣть счастіе всеподданнѣйше довести до свѣдѣнія Вашего Императорскаго Высочества о совершившемся въ городѣ Томскѣ торжествѣ заложенія главнаго университетскаго корпуса. Выслушавъ послѣ молебствія на торжественномъ актѣ милостивый рескриптъ Вашего Императорскаго Высочества, Комитетъ считаетъ священнымъ долгомъ принести Вашему Высочеству глубочайшую благодарность за покровительственное участіе къ Сибирскому Университету.

Петербургъ.

Его Сіятельству Графу, Дмитрію Андреевичу Толстому.

Строительный Комитетъ для возведенія зданій Сибирскаго Университета имѣть счастіе донести Вашему Сіятельству о совершившемся нынѣшній день въ городѣ Томскѣ торжествѣ заложенія Сибирскаго Университета, въ основаніи коего Ваше Сіятельство изволили принимать самое теплое участіе.

Тюмень.

Его Высокопревосходительству Генералъ-Губернатору Западной Сибири, Николаю Геннадіевичу Казнакову.

Строительный Комитетъ для возведенія зданій Сибирскаго Университета имѣть счастіе донести Вашему Высокопревосходительству о совер-

шившемся нынѣшній день въ городѣ Томскѣ торжествѣ заложенія Сибирскаго Университета, въ основаніи коего Ваше Высокопревосходительство изволили принимать самое теплое участіе.

Петербургъ.

Управляющему Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія.

Строительный Комитетъ для возведенія зданій Сибирскаго Университета имѣеть счастіе донести Вашему Высокопревосходительству о совершившемся нынѣшній день въ городѣ Томскѣ заложеніи главнаго университетскаго корпуса при общемъ торжествѣ Томскихъ гражданъ и депутатовъ отъ многихъ сибирскихъ городовъ.

Иркутскъ.

Его Высокопревосходительству Генералъ-Губернатору Восточной Сибири.

Строительный Комитетъ для возведенія зданій Сибирскаго Университета имѣеть счастіе донести Вашему Высокопревосходительству о совершившемся нынѣшній день въ городѣ Томскѣ заложеніи главнаго университетскаго корпуса, при общемъ торжествѣ Томскихъ гражданъ и депутатовъ отъ многихъ сибирскихъ городовъ.

Нижній-Новгородъ.

Его Сиятельству, Графу Николаю Павловичу Игнатьеву.

Признавая милостивое вниманіе Вашего Сиятельства къ Сибирскому Университету, выразившееся учрежденіемъ въ немъ въ прошломъ году трехъ стипендій Вашего имени, Строительный Комитетъ имѣеть честь донести о совершившемся нынѣшній день въ городѣ Томскѣ торжествѣ заложенія главнаго университетскаго зданія.

Затѣмъ были прочтены полученные къ дню закладки зданія Университета, слѣдующія телеграммы:

Телеграмма Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія.

Поздравляю съ торжествомъ закладки зданія Сибирскаго Университета, желаю будущему Университету процвѣтать на пользу Россіи.

Управляющій Министерствомъ Просвѣщенія *Марковъ.*

Телеграмма, присланная изъ г. Тобольска Генералъ-Губернаторомъ Западной Сибири, Генералъ-Адъютантомъ Казнаковымъ.

Сегодня совершаются закладка учреждаемаго милостію ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА Сибирскаго Университета, искренно сожалѣю, что болѣзнь не дозволяетъ мнѣ лично присутствовать при началѣ осуществленія дорогаго мнѣ дѣла, которому въ теченіе пяти лѣтъ посвящено мною не мало трудовъ. Поздравляю Васъ, Городское Общество, и строителей, и всѣхъ присутствующихъ съ многозначительнымъ событиемъ; да будетъ отнынѣ радостный для всей Россіи день 26 Августа вдвойнѣ дорожимъ для Сибири. Да процвѣтаетъ на вѣки первый въ Азіи русскій Университетъ, на пользу наукъ и славу Отечества.

Генералъ-Адъютантъ Казнаковъ.

Телеграмма Генералъ-Губернатора Восточной Сибири, Генералъ-Лейтенанта Анучина.

Совершающаяся сегодня закладка зданія Сибирскаго Университета есть событие чрезвычайной важности для Сибири. Обеспечивая здѣшней молодежи возможность получать высшее образованіе вблизи отъ родины, Университетъ дастъ могучій толчекъ развитію здѣсь просвѣщенія и несомнѣнно поведетъ къ умноженію въ Сибири числа среднихъ учебныхъ заведеній, недостатокъ которыхъ крайне ощущителенъ. Горячо сочувствуя возникающему въ Томскѣ Университету, Восточная Сибирь, въ лицѣ моемъ, шлѣть Комитету, его устраивающему, свой привѣтъ и пожеланіе успѣшнаго приведенія въ исполненіе этого новаго благодѣянія Царя Освободителя, прощающаго свои щедроты и на крайній востокъ нашего Отечества

Генералъ-Губернаторъ Анучинъ.

По прочтеніи всѣхъ телеграммъ, профессоръ В. М. Флоринскій, взойдя на кафедру, прочиталъ телеграммы и привѣтствія отъ учебныхъ заведеній послѣ слѣдующаго вступленія:

Приступая къ сооруженію Сибирскаго Университета и не сомнѣваясь въ живомъ интересѣ и тепломъ сочувствіи къ этому благодѣянію ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА всѣхъ просвѣщенныхъ людей, Строительный Комитетъ призналъ своею обязанностію своевременно извѣстить о предстоящемъ Сибирскомъ торжествѣ всѣхъ лицъ, выразившихъ наибольшее участіе въ этомъ дѣлѣ, всѣ высшія учебныя и ученыя учрежденія Россіи, всѣ города Томской губерніи и болѣе значительные города Западной и Восточ-

ной Сибири. Въ отвѣтъ на это извѣщеніе Строительный Комитетъ къ дню нашего праздника, кромѣ депутатовъ съ личнымъ привѣтствіемъ отъ нѣкоторыхъ ближайшихъ къ Томску городовъ, получилъ слѣдующіе привѣтствія и адресы:

Телеграмма отъ ИМПЕРАТОРСКАГО С.-Петербургскаго Университета.

Совѣтъ ИМПЕРАТОРСКАГО Петербургскаго Университета, привѣтствуя Строительный Комитетъ съ знаменитымъ днемъ закладки университетскаго зданія въ Томскѣ, считаетъ долгомъ выразить желаніе вполнѣйшаго успѣха въ дѣлѣ, столь важномъ для всего Сибирскаго края.

Ректоръ *Бекетовъ*.

Телеграмма отъ ИМПЕРАТОРСКАГО Казанскаго Университета.

Казанскій Университетъ привѣтствуетъ рожденіе младшаго брата русскихъ университетовъ и новому члену семьи шлетъ сердечныя пожеланія здороваго роста и скорѣйшаго участія въ выполненіи тѣхъ высокихъ задачъ, къ которымъ отъ вѣка призываются Университеты.

Ректоръ *Ковалевскій*.

Телеграмма отъ ИМПЕРАТОРСКАГО Варшавскаго Университета.

ИМПЕРАТОРСКІЙ Варшавскій Университетъ радостно привѣтствуетъ великий и знаменательный для всего Сибирскаго края день 26 Августа.

Ректоръ *Благовѣщенскій*.

Телеграмма отъ ИМПЕРАТОРСКАГО Дерптскаго Университета.

ИМПЕРАТОРСКІЙ Дерптскій Университетъ посыпаетъ привѣтствіе и поздравленіе къ торжественной закладкѣ Сибирскаго Университета въ день священнаго коронованія Царя Освободителя. Да послужитъ сей торжественный день счастливымъ предзнаменованіемъ будущихъ подвиговъ новаго Университета. Да будетъ новый собратъ нашъ провозвѣстникомъ истиннаго просвѣщенія, живительнымъ центромъ умственной дѣятельности Сибири.

Проректоръ Дерптскаго Университета *O. Шмидтъ*.

Телеграмма отъ ИМПЕРАТОРСКАГО Новороссійскаго Университета.

Радуясь осуществленію давно сознаннаго желанія сибиряковъ и съ ними всѣхъ русскихъ, ИМПЕРАТОРСКІЙ Новороссійскій Университетъ въ славный день коронованія любимаго Монарха, избранный днемъ закладки зданія братскаго намъ учрежденія, задушевно привѣтствуетъ всѣхъ собравшихся на свѣтлое торжество и шлетъ зарождающемуся Университету горячее пожеланіе правильнаго, энергического и плодотворнаго развитія.

Ректоръ *Головинский.*

Телеграмма Ректора ИМПЕРАТОРСКАГО Университета Св. Владимира.

Искренно и глубоко сочувствуя торжеству основанія учрежденія, назначенаго быть свѣтильникомъ высшихъ знаній въ Сибирской русской землѣ, Университетъ Св. Владимира шлетъ сердечныя пожеланія свои; да увѣнчается скорымъ и прочнымъ успѣхомъ благое начинаніе и да не умудлить оно принести плоды добрые, достойные столько же великой идеи науки, сколько и чести и славы нашего дорогаго Отечества.

Ректоръ *Феофилактовъ.*

Телеграмма отъ Демидовскаго Юридическаго Лицея въ Ярославль.

Демидовскій Юридическій Лицей привѣтствуетъ возникающій центръ высшаго образованія Сибири и съ радостію видитъ въ немъ новаго дѣятеля русской науки, на служеніе которой Лицей призванъ десять лѣтъ назадъ державной волей Царя Просвѣтителя.

Директоръ *Капустинъ.*

Телеграмма отъ Директора С.-Петербургскаго Историко-Филологическаго Института, Кедрова.

По поводу имѣющейся совершилось въ городѣ Томскѣ закладки университетскихъ зданій, конференція ИМПЕРАТОРСКАГО историко-филологическаго института привѣтствуетъ искреннѣйшими благожеланіями возникновеніе новаго русскаго Университета для приготовленія Сибирскаго юношества на служеніе добру и истинѣ.

Директоръ *Кедровъ.*

Адресъ ИМПЕРАТОРСКАГО Русского Географического Общества.

ИМПЕРАТОРСКОЕ Русское Географическое Общество извѣстилось о томъ, что Строительный Комитетъ призналъ возможнымъ сдѣлать закладку главнаго университетскаго зданія 26-го Августа.

Чествуя такимъ образомъ день 24-хъ лѣтней годовщины коронованія нынѣ благополучно царствующаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА, Императорское Русское Географическое Общество поспѣшаетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, присоединиться къ этому торжеству и выражаетъ свое сочувствие искреннимъ пожеланіемъ, чтобы будущій Сибирскій Университетъ процвѣталъ, служа разсадникомъ грядущей Сибирской молодежи, на пользу и благо вѣрноподданнымъ русскаго Царя и Отечества.

Помощникъ Предсѣдателя *Остенъ-Сакенъ.*

Телеграмма отъ главнаго инспектора училищъ Восточной Сибири.

Въ давно желанный день основанія Сибирскаго Университета примите радостное привѣтствіе и горячія пожеланія учебныхъ заведеній Восточной Сибири; да будетъ основанный Университетъ истиннымъ и обильнымъ источникомъ духовнаго и материальнаго благосостоянія для всей Сибири.

Рудаковъ.

Телеграмма отъ Восточно-Сибирского отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО русского географического общества.

Восточно-Сибирскій отдѣлъ ИМПЕРАТОРСКАГО русского географического общества, по случаю закладки Сибирскаго Университета, горячо привѣтствуетъ это давно желанное учрежденіе и надѣется, что въ средѣ возникающей ученой корпораціи и ея будущихъ питомцевъ, наука найдетъ достойныхъ и неутомимыхъ дѣятелей, а общество увидитъ свѣточей истины и добра.

Предсѣдатель распорядительного комитета *Меленевский.*

Телеграмма отъ Омской гимназіи.

Служащіе въ Омской гимназіи сердечно привѣтствуютъ исполненіе завѣтной мечты сибиряковъ, открытое закладкою зданіе Сибирскаго Университета и душевно желаютъ юному учрежденію скорѣе возрасти и окрѣпнуть на благо родной страны.

И. д. Директора *Ноповъ.*

Телеграмма отъ Красноярской учительской семинарии.

Полные свѣтлыхъ надеждъ на плодотворную дѣятельность и великое значение нарождающагося Сибирскаго Университета для страны изгнанія и ссылки, учащіе, учащіеся и учившіеся въ Красноярской учительской семинаріи шлютъ ему восторженный привѣтъ. Да поможетъ Всемогущій Богъ скорѣе завершить начатое дѣло! Да не оскудѣеть благоволеніе и милость къ Сибири нашего любимаго Монарха! Пусть Сибирскій Университетъ встрѣтитъ отовсюду и отъ всѣхъ не одно сочувствіе словомъ, но и дѣломъ, — пожертвованіями. Хвала, честь и сердечное спасибо сибирякамъ, уже сдѣлавшимъ крупныя пожертвованія на Университетъ. Хвала и честь будущимъ жертвователямъ. Да здравствуетъ Царь Освободитель для славы, счастія и благоденствія нашего дорогаго Отечества! Да процвѣтаетъ будущій Сибирскій Университетъ; да здравствуетъ наука и ученье, да здравствуютъ покровители!

Директоръ семинаріи *Савенковъ*.

Почетный попечитель *Кузнецовъ*.

Наставники: священ. *Солодчинъ*, *Никитскій*, *Еленевъ*, *Златковскій*, *Кудрявцевъ* и врач *Никонъ*.

Телеграмма отъ Барнаульскихъ врачей и аптекарей.

Искренно сочувствуя великому событию — закладки Сибирскаго Университета, Барнаульские врачи и аптекаря шлютъ свой привѣтъ. Да послужить новый храмъ науки богатымъ источникомъ просвѣщенія на пользу обширной Сибири. Vivat, crescat, floreat universitas sibirica!

Врачи: *Думбергъ*, *Гопфенгаузъ*, *Михалскій*, *Хмельниковъ*,
Рычуновъ, *Зассъ*, *Казариновъ*.

Аптекаря: *Сандзеръ*, *Полякъ*.

Телеграмма отъ преподавателей Барнаульского городского училища.

Въ знаменательный день для Россіи священнаго коронованія ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА совершаются закладка Сибирскаго Университета. Радуясь сему событию, мы, меньшіе изъ учебной корпораціи, — преподаватели Барнаульского городского училища, молитвенно желаемъ Монарху,

повелѣвшему быть Университету, многихъ лѣтъ счастливаго царствованія, а Университету благопоспѣшнія въ сооруженіи.

Завѣдывающій училищемъ *Семеко.*

Законоучитель: *священникъ Николай Титовъ.*

Телеграмма отъ директора Иркутской гимназіи.

Иркутская губернская гимназія привѣтствуетъ Строительный Комитетъ и Томское общество по случаю радостнаго, знаменательнаго для всей Сибири событія,—закладки Сибирскаго Университета.

Директоръ *Гауэръ.*

Телеграмма отъ Иркутского Техническаго училища.

Иркутское Техническое училище, принимая съ глубокимъ сочувствіемъ радостное извѣстіе объ основаніи Сибирскаго Университета, шлетъ свой задушевный привѣтъ и искреннее поздравленіе. Да процвѣтаетъ первый Сибирскій Университетъ на славу всего нашего дорогаго Отечества и на пользу Сибири!

Предсѣдатель Совѣта *Заневскій.*

Попечитель училища *Трапезниковъ.*

Преподаватели: *свящ. Успенскій, Тышковъ, Мыслинъ, Делеско, Каширскій, Сабуровъ, Болтенко, Леманъ, Ярошевичъ.*

Телеграмма изъ Иркутска отъ общества врачей Восточной Сибири.

Общество врачей Восточной Сибири, привѣтствуя закладку Университета, зорю новой жизни Сибири, надѣется имѣть руководителей среди его будущихъ дѣятелей.

Предсѣдатель *Богословскій.*

Секретарь *Красиковъ.*

Телеграмма отъ Общества пособія учащимся Восточной Сибири.

Общество пособія учащимся Восточной Сибири, по случаю закладки зданія давно желаннаго Сибирскаго Университета, привѣтствуетъ это радостное событіе и выражаетъ увѣренность, что съ открытиемъ Университета не будетъ недостатка въ просвѣщеныхъ дѣятеляхъ на пользу края.

Предсѣдатель Общества *Волховъ.*

Телеграмма отъ Общества вспомоществованія бѣднымъ студентамъ Тобольской губерніи.

Привѣтствуя зарожденіе источника свѣта въ самомъ сердцѣ Сибири, Общество вспомоществованія бѣднымъ студентамъ Тобольской губерніи просить Комитетъ принять его благопожеланія къ успѣшному выполненію выпавшей на его долю славной задачи, уповая, что въ сей исторической день будетъ заложенъ краеугольный камень не только для зданія Сибирского Универсиета, но и для свободного доступа въ него всѣмъ жаждущимъ просвѣщенія, вѣруя, что Университетъ этотъ будетъ истиннымъ свѣточесмъ и разсадникомъ знанія, правды, добра и любви къ человѣчеству.

Предсѣдатель Общества *Пастуховъ.*

Директоры *Фалъскій* и *Семицкій.*

Телеграмма изъ С.-Петербурга отъ Тайного Советника Деспота Зеновича, Дѣйствительного Статского Советника, Предсѣдателя временной ревизіонной комиссіи при Государственномъ Контролѣ, Петрова и Дѣйствительного Статского Советника Альфонса Фомича Паклевскаго.

Съ радостнымъ чувствомъ привѣтствуя знаменательный для всей Сибири день закладки Университетскаго зданія, мы искреннѣйше желаемъ полнаго и скораго осуществленія давно желаннаго дѣла. Да послужитъ оно зарею всесторонняго обновленія жизни обширной страны!

Деспотъ Зеновичъ, Альфонсъ Паклевскій—Козеллъ, Николай Петровъ.

Телеграмма отъ членовъ ИМПЕРАТОРСКАГО общества для содѣйствія русскому торговому мореходству, промышленности и торговлѣ.

Собравшіеся у меня нѣкоторые члены ИМПЕРАТОРСКАГО общества для содѣйствія торговому мореходству, промышленности и торговлѣ во-сторженно привѣтствуютъ Томское городское общество съ закладкой Сибирскаго Университета. Да разовьются при его осуществленіи наша промышленность, торговля и русскій торговый флотъ. Ура!

Почетный членъ общества *Тихонъ Сидоровъ.*

Телеграмма отъ Московскихъ студентовъ—сибиряковъ.

Московскіе студенты — сибиряки шлютъ привѣтъ дорогой родинѣ и поздравляютъ ее съ знаменательнымъ днемъ закладки Сибирскаго Университета.

Телеграмма отъ Петербургскихъ студентовъ—сибириаковъ.

Студенты — сибириаки шлютъ сердечный привѣтъ своей родинѣ и поздравляютъ со днемъ основанія Университета.

Телеграмма отъ сотрудниковъ газеты „Сибирь“.

Сотрудники газеты „Сибирь“ шлютъ пламенное привѣтствіе, задушевные пожеланія будущему представителю свѣта и свободы на ихъ родинѣ, возникающему Университету.

Ватинъ, Загоскинъ, Нестеровъ, Багашевъ, Писаревъ, Садовниковъ и Шестуновъ.

По прочтеніи вышеприведенныхъ поздравительныхъ телеграммъ, депутатъ отъ учебнаго вѣдомства Восточной Сибири, директоръ училищъ Енисейской губерніи, А. С. Еленевъ произнесъ рѣчь слѣдующаго содержанія:

Милостивые Государи и Милостивыя Государыни!

Въ эти торжественные для всей Сибири минуты позвольте и мнѣ, какъ депутату отъ учебныхъ заведеній Восточной Сибири, высказать отъ имени учебнаго вѣдомства послѣдней нѣсколько задушевныхъ мыслей и пожеланій.

Трудясь надъ дѣломъ умственного и нравственного воспитанія молодыхъ поколѣній Восточной Сибири, дѣломъ столь многотруднымъ и важнымъ, и представляя такимъ образомъ одинъ изъ важнѣйшихъ органовъ общественной жизни ея, для нея созданный, въ ея интересахъ дѣйствующій, и ея радости и горе раздѣляющій, учебное вѣдомство Восточной Сибири не можетъ не чувствовать горячо и сильно и за себя и за своихъ питомцевъ, не можетъ не волноваться за одно со всею Восточною Сибирью сознательною и глубокою радостью при вѣсти о томъ, что наконецъ-то и вблизи Восточной Сибири, почти на рубежѣ ея открывается нынѣ живой родникъ самостоятельно и прогрессивно развиваемаго знанія, что наконецъ-то во исполненіе долголѣтнихъ ожиданій лучшихъ людей Сибири положенъ сегодня первый камень въ основаніе Сибирскаго Университета.

Для себя учебное вѣдомство Восточной Сибири ждетъ отъ Университета, какъ отъ центра имѣющей возникнуть самостоятельной научной дѣятельности въ Сибири, постояннаго живаго воздействиа, путемъ общенія съ нимъ, и возбужденія духовной энергіи, запасъ которой при условіи этого

постоянного воздѣйствія былъ бы въ силахъ держаться всегда на одномъ и томъ же достаточно высокомъ уровнѣ, на сколько это необходимо для правильнаго, успѣшнаго и прогрессивнаго развитія учебнаго дѣла въ низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ Восточной Сибири!

Въ интересахъ своихъ питомцевъ, при вѣсти объ учрежденіи Университета въ столь близкомъ разстояніи отъ Восточной Сибири, учебное вѣдомство заранѣе радуется возможности болѣе широкаго доступа имъ къ высшему образованію, доселѣ затруднявшемуся для большинства ихъ дальностью разстоянія Университетовъ Европейской Россіи и необходимостью большихъ для нихъ сравнительно денежныхъ средствъ для поступленія въ одинъ изъ этихъ Университетовъ. Оно надѣется поэтому, что съ появленіемъ Университета въ Сибири у питомцевъ учебныхъ заведеній Восточной Сибири прибавится новый, могучій стимулъ энергично вести съ помощью своихъ наставниковъ и воспитателей высокій трудъ самообразованія!

За одно со всею Восточною Сибирью затѣмъ оно ждетъ отъ Сибирскаго Университета прежде всего того всепросвѣщающаго, всеоблагороживающаго, всеумѣряющаго вліянія высшаго образованія, какое могло бы выразиться въ подъемѣ идеаловъ общественной и частной жизни Восточной Сибири, въ облагороженіи стремленій. Потребность такого вліянія давно уже чувствуется лучшими людьми Восточной Сибири, и проводникомъ такого вліянія для Восточной Сибири только и можетъ быть Университетъ и Университетъ Сибирскій!

За одно съ нею наконецъ оно ждетъ отъ Сибирскаго Университета организаціи и правильной постановки детальнаго изученія обширной, столь интересной во всѣхъ отношеніяхъ страны, имя которой онъ будетъ носить, а слѣдовательно и Восточной Сибири, какъ большей, но менѣе знакомой наукѣ половины этой страны. Въ такомъ детальномъ изученіи страны давно уже чувствуется нужда, и безъ него оказывается невозможнымъ и доселѣ правильное, самостоятельное и всестороннее экономическое развитіе этой страны!

Позвольте же мнѣ, Милостивые Государи и Милостивыя Государыни, какъ депутату отъ учебнаго вѣдомства Восточной Сибири, передать Вамъ отъ его имени искренній, сердечный привѣтъ по случаю настоящаго торжества! Позвольте мнѣ вмѣстѣ съ симъ передать отъ его имени и желанія, чтобы Томскій Университетъ, этотъ первенецъ Сибири, послужилъ на пользу своей родной страны честно, чтобы онъ и на дѣлѣ сталъ руководителемъ духовной жизни страны и оправдалъ этимъ надежды, возлагаемыя на него какъ Вами, такъ и всѣми тѣми, кому дороги и

наука, и родная страна, и ихъ преуспѣяніе! Да будетъ Сибирскій Университетъ свѣточемъ родной страны отнынѣ и до вѣка!

Депутатъ отъ учебнаго вѣдомства Восточной Сибири, Директоръ училищъ Енисейской губерніи, *А. С. Еленевъ.*

Послѣ сего А. С. Еленевъ прочелъ полученные на его имя телеграммы отъ учебныхъ заведеній Восточной Сибири, привѣтствующія заложеніе Сибирскаго Университета.

Телеграмма отъ Педагогическаго Совѣта Красноярской мужской гимназіи.

Педагогическій Совѣтъ Красноярской мужской гимназіи, сердечно радуясь закладкѣ Университета, — этой колыбели науки на Зауральской почвѣ, выражаетъ глубокое свое убѣжденіе, что энергія и смысленность сибиряка, развитая и облагороженная универсальной наукой, принесетъ безспорную пользу какъ богатому непочатому Зауральскому краю, такъ и всей Россіи. Ура! да здравствуетъ Русскій Царь, покровитель науки! да здравствуетъ наука, вскармливающая умъ истиннымъ благородствомъ и полезными свѣдѣніями! и да здравствуютъ дѣятели, посвятившіе свои средства и свою энергію на ускореніе открытія Сибирскаго Университета, — этой новой колыбели науки на русской землѣ!

За Директора *И. Карповъ.*

Телеграмма отъ Попечительного Совѣта Красноярской женской гимназіи.

Счастливый Томскъ сегодня зритель положенія краеугольного камня дарованнаго царскою милостью, ИМПЕРАТОРСКАГО Сибирскаго Университета. Попечительный Совѣтъ Красноярской женской гимназіи, при посредствѣ Вашемъ, Александрѣ Сергеевичѣ, какъ представителя учебнаго вѣдомства Восточной Сибири, выражая искренній восторгъ при совершившемся событии, шлетъ сердечный привѣтъ вновь возникающему храму науки, храму свѣта! Пусть при Божіей помощи свѣтъ его свѣтится и никакая тьма, во всѣ грядущіе вѣка его, да не объяметъ!

Члены: Предсѣдательствующій *Долгушинъ, Н. Тютрюмовъ.*

И. д. Начальницы Гимназіи Е. Стадырнова, Николай Гадаловъ, Евгений Токаревъ, Ефимъ Гаринъ, Н. Шепетковскій.

Телеграмма отъ Педагогического Совета Красноярской женской гимназіи.

Въ торжественный моментъ закладки Университета Педагогической Собѣтъ Красноярской женской гимназіи изъявляетъ живѣйшую радость по поводу столь знаменательного для Сибири событія и выражаетъ надежду, что Сибирскій Университетъ откроетъ свои двери и для воспитанницъ женскихъ гимназій. Ура! Да процвѣтаетъ зарождающійся Университетъ и да здравствуетъ на многія лѣта Августѣйшій Покровитель его, Царь Освободитель земли Русской!

Секретарь Совета Завадский-Краснопольский.

Телеграмма отъ штатнаго смотрителя Красноярскихъ училищъ.

Привѣтствуя отъ лица всѣхъ господъ преподавателей ввѣренныхъ мнѣ Красноярскихъ училищъ столь знаменательное событіе, какъ основаніе въ Сибири давно желанного Университета. Искренно благословляемъ это великое доброе дѣло! Да благословить его и наше, изъ рода въ родъ, потомство, и да украсится исторія нашего времени еще однимъ славнымъ, громко говорящимъ за прогрессъ дѣяніемъ изъ многихъ, уже совершившихся! Да здравствуетъ нашъ возлюбленный Монархъ, высокій покровитель просвѣщенія! Да здравствуютъ и тѣ лица, которые выразили свое просвѣщенное содѣйствіе къ вырѣшенію такого важнаго для края вопроса! Да здравствуетъ нашъ первый Сибирскій Университетъ!

Штатный смотритель Красноярскихъ училищъ Фоняковъ.

Телеграмма отъ штатнаго смотрителя Ачинского и Минусинского округовъ.

Поздравляя Васъ съ высокоторжественнымъ праздникомъ коронаціи ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА; преподаватели всѣхъ училищъ Ачинского и Минусинского округовъ покорнѣйше просятъ выразить ихъ полнѣйшее сочувствіе и радость по случаю закладки Сибирскаго Университета.

За Смотрителя училищъ Мельковъ.

Послѣ А. С. Еленева, депутатъ отъ Красноярской Городской Думы, Павелъ Алексѣевичъ Родственныи произнесъ слѣдующее привѣтствіе:

Милостивые Государи и Милостивыя Государыни!

Удостоившись высокой чести и счастія присутствовать сегодня при закладкѣ зданія Сибирскаго Университета, я покорнѣйше прошу у Васъ позволенія принести Вамъ отъ Красноярской Городской Думы поздра-

вленіе съ этимъ совершившимся событиемъ, столь знаменательнымъ для всей Сибири, и выразить сердечное пожеланіе, чтобы изъ воздвигающихся нынѣ стѣнъ Университета наши молодые сибирскіе умы выходили на поприще жизни свѣтлыми, твердыми, безпредѣльно преданными Престолу и Отечеству, горячо любящими свою родную Сибирь и готовыми, для ея процвѣтанія, жертвовать всѣми своими юными силами, почерпнутыми ими въ наукѣ.

Да сохранитъ Господь Богъ на многіе годы драгоцѣнную жизнь нашего возлюбленного ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, съюзаго щедрою рукою просвѣщеніе на Руси, не обдѣлившаго и Сибирь Свою великою милостью! Да здравствуютъ Гг. Члены Строительнаго Комитета, ревностные исполнители Его державной воли, и да будетъ процвѣтать въ теченіе вѣковъ, на славу и гордость Сибири, зарождающійся нынѣ Университетъ!

Послѣ сего депутатъ отъ Минусинской Городской Думы произнесъ слѣдующее:

Минусинская Городская Дума, вслѣдствіе сообщенія Строительнаго Комитета о днѣ закладки Сибирскаго Университета, постановила командировать меня въ г. Томскъ въ качествѣ представителя Минусинскихъ гражданъ, для присутствованія на общемъ Сибирскомъ празднике. Вмѣстѣ съ тѣмъ Дума поручила мнѣ представить въ распоряженіе Комитета тысячу рублей изъ городскихъ суммъ. Да послужить это скромное приношеніе на постройку Сибирскаго Университета, сдѣланное по мѣрѣ средствъ и возможности нашего города, слабымъ выраженіемъ нашего сознанія, что воздвигаемое нынѣ зданіе принесетъ несомнѣнную и великую пользу всей Сибири, намъ самимъ, нашимъ дѣтямъ, внукамъ и правнукамъ.

Почетный блюститель Минусинского двухъ-класснаго училища,
Минусинскій купецъ, *Михаилъ Петровъ Поповъ*.

Профессоръ В. М. Флоринскій произнесъ полученные на имя Комитета слѣдующіе телеграммы и адресы:

Телеграмма отъ братьевъ Зензиновыхъ (сибиряковъ), полученная съ Нижегородской ярмарки.

Глубоко сочувствуя просвѣщенію дорогой нашей родины — Сибири и желая почтить день основанія Сибирскаго Университета, предлагаемъ принять отъ насъ десять тысячъ рублей на учрежденіе двухъ стипендій при Сибирскомъ Университетѣ. Деньги немедленно внесемъ въ кредитное учрежденіе.

Братья Зензиновы.

Телеграмма отъ членовъ Красноярского общественного собранія.

Члены Красноярского общественного собранія, празднуя высокоторжественный день коронованія ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, привѣтствуютъ давно—желанный день закладки Сибирского Университета и шлютъ горячее пожеланіе Строительному Комитету къ скорѣйшему осуществленію возложеннаго на него великаго и славнаго дѣла.

Старшины: *Гирсъ, Даниловъ, Потуловъ, Штаркъ, Лоссовскій, Шепетковскій, Рачковскій, Рубенъ.*

Телеграмма съ парохода „Коссаговскій“, со станціи Іевлевой.

Пассажиры парохода „Коссаговскій“, выражая свои горячія сочувствія по случаю закладки Сибирского Университета, пьютъ за его процвѣтаніе. Да растетъ Сибирскій Университетъ и да приноситъ Сибири обильные плоды!

Пассажиры.

~~~~~
Телеграммы и адресы отъ городскихъ обществъ Сибири.

Телеграмма отъ Акмолинской городской Думы.

Акмолинское городское общество поздравляетъ съ торжественнымъ днемъ священнаго коронованія ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и съ совпадающимъ съ нимъ великимъ для Сибири событиемъ — закладкой Университета. Вмѣстѣ съ симъ празднуютъ этотъ день и возносимъ молитвы за Царя. При семъ Дума постановила принести и свою посильную лепту на постройку Университета, ассигновавъ на это 500 рублей.

Городской Голова города Акмолинска *Хлѣбниковъ.*

Отъ Барнаульской городской Думы.

Уполномоченные отъ лица Барнаульской городской Думы приносятъ искреннѣйшее поздравленіе возникающему Сибирскому Университету и выражаютъ сердечное пожеланіе скораго и благополучнаго окончанія начатаго дѣла и полнаго процвѣтанія будущему Сибирскому Университету.

При этомъ, препровождая въ Строительный Комитетъ собранную по подпискѣ между гласными Думы и жителями Барнаула одну тысячу рублей, уполномоченные города Барнаула просятъ принять это скромное

пожертвование, какъ особый знакъ сочувствія Барнаульскаго городскаго общества къ возникающему Сибирскому Университету и желаніе принять посильное участіе въ этомъ общемъ для всѣхъ сибиряковъ дѣлъ.

Отъ Бійской городской Думы.

Бійская городская Дума, съ теплымъ сочувствіемъ къ возникающему Сибирскому Университету, препровождаетъ въ Строительный Комитетъ тысячу рублей изъ городскихъ суммъ, на ускореніе постройки сего Университета для общаго блага современниковъ и потомства.

Отъ Усть-Каменогорской городской Думы.

Усть-Каменогорскій Голова, въ отвѣтъ на извѣщеніе Строительнаго Комитета о днѣ закладки зданія Сибирскаго Университета, препроводилъ въ Строительный Комитетъ слѣдующее: вполнѣ сочувствуя общей радости по поводу великаго дѣла,—закладки первого высшаго учебнаго заведенія Сибири, и сознавая пользу этого учрежденія для цѣлаго края, Усть-Каменогорская городская Дума постановила, въ ознаменованіе сего торжества, выразить къ нему сочувствіе скромнымъ приношеніемъ пяти-сотъ рублей на потребности созидаемаго Университета.

Да будетъ эта незначительная лепта, припесенная по мѣрѣ возможности, слабымъ выраженіемъ нашего сердечнаго участія, съ какимъ мы относимся къ вновь созидаемому учрежденію.

Отъ Ишимской городской Думы.

Ишимская городская Дума, сердечно радуясь началу созиданія Сибирскаго Университета и возлагая на него большія надежды, препровождаетъ въ Строительный Комитетъ изъ городскихъ суммъ триста рублей, съ просьбою принять эту скромную ленту на устройство Университета, какъ выраженіе искренняго къ нему сочувствія.

Независимо сего Дума постановила: въ 26-й день Августа принести въ зданіи городскаго общественнаго управлениія благодарственное Господу Богу молебствіе о здравіи и долголѣтии нашего возлюбленнаго Монарха, щедро даровавшаго Сибири Университетъ.

Отъ Нарымской городской Думы.

Нарымская городская Дума прислала въ Строительный Комитетъ слѣдующее заявленіе: не желая оставаться чуждою къ милости возлюбленнаго Монарха, соизволившаго на учрежденіе Сибирскаго Университета, готовя-

щаго блестательную будущность для всей Сибири, Нарымская Дума почла священнымъ долгомъ выразить свое сочувствие общему благому дѣлу и посильно ознаменовать торжественный день 26-е Августа 1880 года приношениемъ на постройку Сибирского Университета 200 рублей изъ городского запаснаго капитала.

Отъ Тобольской городской Думы.

Тобольскій городской Голова на отношеніе Комитета сообщилъ, что Тобольское общественное управлениe не остается безучастнымъ къ щедротамъ возлюбленнаго Монарха, даровавшаго Сибирскій Университетъ. Постановленiemъ своимъ, Тобольская городская Дума пожертвовала пять тысячъ рублей изъ суммъ городского банка и ходатайствовала объ учрежденіи на проценты съ этой суммы одной стипендіи при Сибирскомъ Университетѣ съ присвоенiemъ ей наименованія стипендіи АЛЕКСАНДРА II, на что нынѣ послѣдовало Высочайшее соизволеніе.

Телеграмма отъ Верхнеудинского городского головы.

Верхнеудинцы душевно привѣтствуютъ начало устройства Сибирского Университета. Желаемъ скораго и успѣшнаго его окончанія, здравія и благоденствія милостивому Монарху. Слава и честь всѣмъ участвующимъ въ благомъ дѣлѣ!

Городской Голова Лосевъ.

Телеграмма отъ Омского городского Головы.

Омское городское общество, съ чувствомъ глубочайшагоуваженія къ щедротамъ Монарха, привѣтствуетъ городъ Томскъ съ знаменательнымъ днемъ закладки Университета,— будущаго разсадника просвѣщенія Сибири.

Генералъ-Маиръ Масловъ.

Телеграмма отъ Иркутского городского Головы.

Иркутская городская Дума выражаетъ сердечную симпатію возникающему Сибирскому Университету и пожеланіе ему быть на первыхъ же порахъ своего существованія истиннымъ просвѣтителемъ далекой Сибири, такъ долго ожидающей возникновенія высшаго учебнаго заведенія.

Городской Голова Демидовъ.

Телеграмма отъ Тобольского городского Головы.

Привѣтствуя Васъ отъ себя и гражданъ Тобольска со днемъ закладки Сибирскаго Университета, однимъ изъ торжественныхъ дней въ лѣтописи Сибири, покорнѣйше прошу передать сердечное привѣтствіе старого Тобольска Строительному Комитету, а равно и всѣмъ членамъ, ревнителямъ просвѣщенія, почтившимъ это торжество своимъ присутствіемъ, съ исполненіемъ давно задуманнаго и столь желаннаго для Сибири предпріятія въ этотъ замѣчательный для всей Россіи день. Жители Тобольска возносятъ молитву Богу, чтобы Онъ, сохрания жизнь Державнаго Покровителя просвѣщенія, отечески относящагося къ нуждамъ Сибири, помогъ свершить великое дѣло, начало котораго привѣтствуетъ вся Сибирь, какъ занимающуюся зарю наступающаго яснаго дня въ странѣ, покоренной Ермакомъ; чтобы Сибирскій Университетъ былъ питомникомъ и разсадникомъ дѣйствительно здоровыхъ силъ и полезныхъ дѣятелей края.

Городской Голова *Плотниковъ*.

Телеграмма отъ Тюменского городского Головы.

Мудрость, объемлющая огромнѣйшее изъ царствъ земныхъ, и попечительность обѣ настъ Августѣйшаго Монарха выразились Высочайшимъ соизволеніемъ на открытие въ отдаленномъ краѣ Сибирскаго Университета; сегодня будетъ положенъ первый камень въ основаніе этого храма науки и истины. Тюменское городское общество привѣтствуетъ Томскихъ гражданъ и членовъ Комитета съ многозначительнымъ торжествомъ и сожалѣть, что стеченіе двухъ обширнѣйшихъ русскихъ ярмарокъ въ настоящее время, а также освѣщеніе вновь построенного у насъ зданія для Реального училища лишило возможности посредствомъ депутатіи выразить это поздравленіе. Молимъ Господа, да благословитъ Онъ будущій Университетъ на пользу родному нашему краю.

Городской Голова *Подаруевъ*.

Телеграмма отъ Курганского городского общества.

Курганское городское общество, въ ознаменованіе заложенія сего числа главнаго зданія Сибирскаго Университета, послѣ божественной литургіи, принесить Господу Богу благодарственную молитву о здравіи и долголѣтіи ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, осчастливившаго Сибирь просвѣщеніемъ,

и имѣть честь почтительнѣйше поздравить Томское Общество съ счастливымъ началомъ великой задачи, на радость и истинное просвѣщеніе настоящаго и будущихъ поколѣній Сибири.

Курганскій городской Голова *Шишикинъ*.

Члены Управы *Крапочинъ и Шведовъ*.

Секретарь *Рычковъ*.

Телеграмма отъ Ишимского городского головы.

Граждане Ишима, принося благодарственное Господу Богу молебствіе о здравії и долгоденствіи возлюбленного Монарха, даровавшаго Сибири Университетъ, просятъ Строительный Комитетъ принять ихъ сочувствіе и заочное участіе въ торжествѣ закладки зданій Университета.

Городской Голова *Еманаковъ*.

Члены Управы: *Андреевъ и Нигалевъ*.

Телеграмма отъ Канской городской Думы.

Канская городская Дума и всѣ жители города Канска единодушно привѣтствуютъ Томскъ съ основаніемъ Сибирскаго Университета, желаютъ скорѣйшаго окончанія его, соединяются съ Томскомъ въ чувствахъ безпредѣльно—вѣрноподданнической благодарности къ виновнику Университета, ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ. Да живеть Онъ долго, долго на славу и счастіе Россіи, а данный Имъ Сибири Университетъ всегда да свѣтить свѣтомъ христіанскаго просвѣщенія, оживляя, возвышая, одухотворяя и облагораживая имъ трехъ-сотъ-лѣтнюю Сибирь!

Протоіерей города Канска *Иоаннъ Серебренниковъ*.

Городской Голова *Семенъ Бурмакинъ*.

Отъ Исправляющаго должность Семипалатинского городского Головы.

Исправляющій должность Семипалатинского городского Головы, привѣтствуя Строительный Комитетъ съ началомъ осуществленія Сибирскаго Университета, выражаетъ сожалѣніе, что, по случаю отъѣзда на Крестовскую и Нижегородскую ярмарки городского Головы и болѣе именитаго купечества города Семипалатинска, городская Дума не можетъ прислать депутатовъ на торжественную закладку Сибирскаго Университета и вполнѣ выразить по этому поводу своего сочувствія общему Сибирскому празднику, присовокупляя, что Дума имѣть надежду, по возможности, выполнить послѣднѣе по возвращеніи въ Семипалатинскъ гласныхъ въ полномъ составѣ.

Телеграмма изъ Красноярска.

Золотопромышленники Южной части Енисейского округа, одушевленные глубокимъ чувствомъ благодаренія Всевышнему, благословившему совершившіся въ сей достопамятный день Россіи великому историческому событию для Сибири, — осуществленію сооруженія Университета, почтильнѣйше просимъ Васъ принести представителямъ Университета радостное наше поздравленіе.

Переплетчиковъ, Хилковъ, Кусковъ, Сисинъ, Шарыповъ и Лапшинъ.

Телеграмма отъ кружка Иркутскихъ приказчиковъ.

Кружокъ Иркутскихъ приказчиковъ восторженно привѣтствуетъ закладку Университета, считая это событие новымъ періодомъ для Сибири, — переходомъ изъ мрака въ свѣтъ.

По прочтеніи всѣхъ рѣчей и адресовъ, были пропѣты гимны: «Коль славенъ Нашъ Господь въ Сіонѣ и Боже Царя Храни», исполненные хоромъ архіерейскихъ пѣвчихъ при участіи присутствовавшихъ воспитанниковъ учебныхъ заведеній, съ аккомпаниментомъ военной музыки мѣстного баталіона.

Актъ окончился въ 4 ч. 15 м. по полудни. Послѣ того Преосвященный съ духовенствомъ, Предсѣдатель и Члены Строительного Комитета и публика, приглашенные городскимъ управлениемъ, направились въ зданіе бывшаго «лѣтняго собранія», въ нѣсколькихъ саженяхъ отъ мѣста закладки, на чай и закуску.

ЧАЙ И ЗАВТРАКЪ ВЪ ЗАЛАХЪ ЛѢТНЯГО ОБЩЕСТВЕННОГО СОБРАНИЯ.

Зданіе лѣтняго общественнаго собранія было устроено въ городской, нынѣ Университетской рощѣ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Оно представляетъ собою деревянный, довольно помѣстительный домъ, съ просторными залами и обширной террасою, обращеною къ сторонѣ рощи, и другою менышею, обращеною къ сторонѣ улицы. Здѣсь до нынѣшняго года Томскими обществами устраивались вечера и балы; здѣсь было лѣтнее помѣщеніе мѣстнаго клуба. Съ отдачею городской рощи подъ Университетъ и съ предназначеніемъ мѣста вблизи лѣтняго собранія подъ главный университетскій корпусъ, означеный домъ подлежалъ продажѣ на сносъ. Строительный Комитетъ, нуждаясь во временномъ помѣщеніи

для чертежной, нѣкоторыхъ служащихъ и мастерскихъ, призналь выгоднымъ пріобрѣсти этотъ домъ въ собственность Университета за 700 р. и оставить его до окончанія университетскихъ построекъ въ прежнемъ видѣ. Въ этомъ-то помѣщеніи Томское городское общество приготовило первое угощеніе для всѣхъ гостей, тотчасъ послѣ церемоніи и акта закладки Университета. Съ этою цѣллю оно заблаговременно озабочилось на свой счетъ привести означенный домъ въ наилучшій порядокъ, оклеить комнаты новыми обоями, подготовить террасу, прибавить нѣкоторыя холодныя пристройки для параднаго входа и помѣщенія верхняго платья гостей, убрать и расчистить скверъ передъ бывшимъ лѣтнимъ собраніемъ. Въ день праздника залы собранія были украшены гирляндами изъ зелени живыхъ цвѣтовъ и драпированы оранжерейными растеніями. Внешенная распорядителями праздника временная меблировка: ковры, люстры, и другія принадлежности комфорта соотвѣтствовали торжественному назначенію помѣщеній.

Собравшіеся гости, въ числѣ которыхъ было все образованное Томское общество и все именитое Томское купечество, наполнили залы собранія. При звукахъ музыки подали чай и закуску, а вслѣдъ затѣмъ, когда разносили шампанское, Предсѣдатель Строительнаго Комитета, мѣстный Губернаторъ, В. И. Мерцаловъ провозгласилъ первый благодарственный тостъ за здоровье ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, осчастливившаго Сибирь учрежденіемъ Университета. Оглушительное, единодушное ура восторженно привѣтствовало, этотъ тостъ изъ глубины благодарныхъ сердецъ, слѣдовавшій за симъ гимнъ, по требованію публики, былъ повторенъ нѣсколько разъ, не только музыкантами, но и хоромъ всѣхъ присутствовавшихъ. Въ это время распорядителями праздника была составлена и отправлена ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ слѣдующая телеграмма:

Ливадія.

ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ.

Торжественный и радостный для всей Россіи день Священнаго коронованія ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА знаменуется еще новымъ радостнымъ для всей Сибири событиемъ,—закладкою Университета въ Томскѣ. Пріемля Университетъ за верховную Твою, ВЕЛИКІЙ ГОСУДАРЬ—Отецъ, заботливость о водвореніи истиннаго высоконаучнаго образования въ Сибири, Томское Городское Общество и представители другихъ городовъ смыслютъ принести съ благоговѣйною преданностю поздравленіе съ днемъ

коронованія и върненіи подданическую благодарность за великую Монаршую милость для отдаленной отъ просвѣщенной Европы Азіатской Россіи.

Городской Голова *Цибульскій*.

Послѣ успокоенія публики отъ охватившаго всѣхъ восторга, Василій Ивановичъ Мерцаловъ провозгласилъ второй тостъ за здоровье Его Императорскаго Высочества, Государя Наслѣдника Цесаревича, вызвавшій не менѣе оживленное ура. При этомъ Томскимъ Городскимъ Головой была составлена и отправлена Государю Наслѣднику Цесаревичу слѣдующая телеграмма:

Петербургъ.

Государю Наслѣднику Цесаревичу.

Томское Городское Общество, празднуя день закладки первого Сибирского Университета,—этого разсадника будущихъ просвѣщенныхъ дѣятелей Сибири на пользу и славу ГОСУДАРЯ и Отечества, съ чувствомъ горячей благодарности пить здоровье Вашего Императорскаго Высочества при восторженномъ ура!

Городской Голова *Цибульскій*.

Затѣмъ былъ провозглашенъ тостъ за здоровье Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя Константина Николаевича, горячо содѣйствовавшаго скорѣйшему осуществленію Сибирского Университета въ Томскѣ. Нескончаемое ура было отвѣтомъ на этотъ восторженно принятый тостъ. Послѣ этого городскимъ Головой была отправлена слѣдующая телеграмма:

Петербургъ.

Его Императорскому Высочеству Великому Князю, Константину Николаевичу.

Провозглашая тостъ за здоровье Вашего Императорскаго Высочества при празднованіи закладки первого Сибирского Университета, Томское Городское Общество и представители другихъ городовъ Восточной и Западной Сибири вспоминаютъ съ искреннею и живѣйшею благодарностію то горячее участіе, которое, какъ имъ извѣстно, Вы приняли, какъ въ разрѣшеніи вопроса о насущной и безотлагательной потребности учрежденія въ Сибири Университета, такъ и въ справедливомъ, согласно

условіямъ края, выборъ города Томска для его постройки. Все это на-всегда запечатлѣется въ памяти глубоко благодарной Вашему Высо-честву Сибири.

Городской Голова *Цибульский*.

Вслѣдъ затѣмъ профессоръ В. М. Флоринскій провозгласилъ тостъ за процвѣтаніе и преуспѣяніе нарождающагося Сибирскаго Университета, принятый всѣми присутствовавшими съ полнымъ одушевленіемъ.

Послѣ того было произнесено еще нѣсколько тостовъ съ благими по-желаніями Сибирскому Университету и Строительному Комитету; нѣ-сколько разъ былъ общимъ хоромъ пропѣтъ гимнъ „Боже Царя Храни“, и затѣмъ гости разѣхались по домамъ, около пяти часовъ по полудни.

НАРОДНОЕ ГУЛЯНЬЕ ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ РОЩѢ СЪ ИЛЛЮМИНАЦІЕЮ И ФЕЙЕРВЕРКОМЪ.

Первый день Университетского праздника завершился народнымъ гуляніемъ въ Университетской рощѣ. Роща эта представляетъ собою обширный паркъ, открывающійся съ западной стороны на рѣку Томь, съ восточной на большую садовую улицу, съ сѣвера примыкающей къ со-борной площади, съ юга къ будущему Университетскому ботаническому саду. На этомъ пространствѣ, покрытомъ большими деревьями, съ широкими аллеями и лужайками, нынѣ воздвигаются университетскія зданія. Прежде, до передачи Университету, эта роща служила единственнымъ въ Томскѣ общественнымъ паркомъ,—мѣстомъ лѣтнихъ прогулокъ и увеселеній.

Приступая къ постройкамъ, Строительный Комитетъ былъ вынужденъ вырубить и расчистить нѣкоторую часть этой рощи, собственно предна-значенную для помѣщенія зданій главнаго университетскаго и анатоми-ческаго корпуса, но наибольшая часть этого прекраснаго парка сохранена. Въ немъ-то и было устроено на средства города народное гулянье въ день закладки Университета, съ тѣмъ, чтобы дать возможность участвовать въ общемъ Сибирскомъ празднику всѣмъ жителямъ Томска.

Въ семь часовъ вечера народъ со всѣхъ концовъ города направился въ рощу толпами и буквально заливалъ всѣ дорожки, лужайки и прога-линки парка и было полное основаніе къ стеченію такой многотысячной толпы. Роща представляла очаровательный видъ. Болѣе пяти тысячи

разноцвѣтныхъ фонарей, красиво развѣшанныхъ по всѣмъ аллеямъ и такое-же количество плошекъ, разставленныхъ въ травѣ, освѣщаая зелень и колыхающуюся народную толпу, представляли восхитительную картину.

Зданіе бывшаго общественнаго собранія, иллюминированное по всѣмъ линіямъ, равно и скверъ передъ нимъ были залиты свѣтомъ. Павильонъ на мѣстѣ закладки тоже покрытъ былъ изящными линіями огней и разноцвѣтными фонарями. На площадкѣ, по всѣмъ сторонамъ очертаннаго огнями контура главнаго университетскаго корпуса, стояли четыре громадныхъ транспоранта съ слѣдующими изображеніями: 1) вензель ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА съ надписью «Боже Царя храни»; 2) зданія главнаго университетскаго корпуса; 3) надпись доски, заложенной въ основаніе возводимаго зданія. Внизу этого транспоранта изображено полуширіе съ картою Сибири, а по сторонамъ, на широкомъ бордюрѣ, — эмблемы четырехъ факультетовъ; 4) на четвертомъ транспоранте изображенъ во весь ростъ Ермакъ Тимофеевичъ на конѣ, съ надписью вверху: «1880 годъ. Основаніе Сибирскаго Университета» внизу: «1580 годъ. Начало завоеванія Сибири Ермакомъ Тимофеевичемъ».

Эти транспоранты, при удачномъ освѣщеніи, были очень эффектны и привлекали толпы любопытныхъ зрителей. Сверхъ того, для оживленія праздника въ рощѣ были два хора военной музыки и два хора пѣсенниковъ. По дорожкамъ и на площадкахъ были раскинуты шатры для продажи сбитня, чая, пива и разныхъ сластей и закусокъ.

Въ 9 часовъ вечера поднялась первая ракета, возвѣстившая начало фейерверка. Народъ устремился на юго-западную окраину рощи, гдѣ существуетъ свободная отъ деревьевъ значительная площадка, отдѣляющаяся отъ участка ботаническаго сада оврагомъ. За этимъ оврагомъ, на высокомъ мысу, удачно было выбрано мѣсто для фейерверка, устроенного заботами и распорядительностію Томскаго воинскаго начальника Федора Александровича Нарского. По Томскимъ средствамъ фейерверкъ былъ составленъ блистательно и удался великолѣпно. Какъ въ этомъ, такъ и во всѣхъ отношеніяхъ празднику благопріятствовала погода. Послѣ солнечнаго, яснаго дня, вечеръ былъ теплый и тихій. Во время иллюминаціи не погасла ни одна плошка, не отсырѣла ни одна принадлежность фейерверка. Народъ былъ въ восторгѣ. Въ толпахъ поминутно слышались замѣчанія, что Томскъ никогда еще не видѣлъ такого удачнаго и блестательнаго торжества, какъ въ день народившагося Сибирскаго Университета.

По окончаніи фейерверка, около 10 часовъ вечера, гости, приглашенные на праздникъ, снова сошлись въ залахъ бывшаго общественнаго собранія,

гдѣ былъ приготовленъ чай. Отсюда, особенно съ террасъ, видъ на освѣщенную и оживленную рощу былъ восхитительный. Въ залахъ многіе изъ гостей приняли участіе въ танцахъ, и такимъ образомъ Томскъ праздновалъ день закладки Сибирскаго Университета до 12 часовъ ночи.

ОБѢДЪ 27 АВГУСТА.

Не ограничиваясь торжествомъ первого дня, Томское городское общество желало почтить Сибирскій праздникъ параднымъ обѣдомъ, на который были приглашены, кромѣ членовъ Строительнаго Комитета и пріѣзжихъ гостей, всѣ представители мѣстныхъ правительственныхъ учрежденій и духовенство, всѣ учителя среднихъ учебныхъ заведеній (Гимназіи, Реальнаго Училища и Духовной Семинаріи) и многіе изъ городскихъ обывателей. По предварительному разсчету и подпискѣ всего ожидалось гостей около 250 человѣкъ (безъ дамъ.) По неимѣнію въ Томскѣ большихъ общественныхъ зданій, оказалось затруднительнымъ помѣстить такое количество гостей въ какомъ-либо городскомъ помѣщениі; потому было предположено устроить обѣдъ въ манежѣ мѣстнаго баталіона. Это зданіе, выходящее на соборную площадь, представляетъ собою весьма обширный залъ, съ хорами и отдѣльными кабинетами. Этимъ помѣщениемъ и прежде пользовались для зимнихъ собраній военного клуба, для маскарадовъ и спектаклей любителей. Для университетскаго обѣда этотъ залъ былъ изящно драпированъ и отдѣланъ соотвѣтственно временному его назначенію, стараніями Его Превосходительства Федора Александровича Нарского. Передняя стѣна украшена была портретомъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА во весь ростъ, окруженнымъ изящною рамкою изъ зелени и живыхъ цвѣтовъ. По широкому карнизу той-же стѣны вензель ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и Государя Наслѣдника Цесаревича, украшенные гирляндами цвѣтовъ и зелени. По боковымъ стѣнамъ залы, въ простѣнкахъ между окнами были помѣщены такие-же вензеля съ слѣдующими надписями: Г. Т. (графъ Толстой), К. (Казнаковъ), С. (Сабуровъ); далѣе въ среднемъ простѣнкѣ: Т. Г. Д. (Томская Городская Дума, какъ распорядительница праздника); въ заднихъ простѣнкахъ: Ц. (Цибульскій) С. (Сибириковъ, какъ крупные пожертвователи на устройство Университета). Окна и стѣны были красиво драпированы цвѣтными тканями, а по задней стѣнѣ, подъ хорами,—цвѣтными фонарями. Освѣщеніе производилось тремя большими висячими люстрами, выточенными изъ дерева и раскрашенными въ русскомъ вкусѣ. Сверхъ того, по стѣнамъ находились такія-же стѣнныя люстры, по двѣ на каждый простѣнокъ. Столы были разставлены въ три

ряда по длини всего зала, и одинъ столъ поперекъ, близъ портрета ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, за этимъ столомъ помѣщались болѣе почетные гости: Преосвященный Петръ и два архимандрита, мѣстный губернаторъ В. И. Мерцаловъ, Городской Голова Щибульскій, члены Строительного Комитета В. М. Флоринскій и А. И. Дмитріевъ-Мамоновъ, Томскій воинскій начальникъ Ф. А. Нарскій, Предсѣдатель Томской Казенной Палаты М. А. Гиляровъ и представители отъ учебнаго вѣдомства Восточной и Западной Сибири.

Обѣдъ былъ назначенъ въ 4 часа. По прїездѣ Преосвященнаго и Губернатора приступили къ закускѣ, а въ половинѣ пятаго сѣли за столъ. За первымъ жаренымъ блюдомъ розлили шампанское, и начались тосты. Прежде провозглашенія первого тоста Городской Голова прочиталъ во всеуслышаніе милостивую телеграмму ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, посланную изъ Ливадіи черезъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, Графа Лорисъ-Меликова въ отвѣтъ на благодарственную телеграмму, отправленную ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ 26 Августа тотчасъ послѣ закладки Университета. Содержаніе прочитанной телеграммы слѣдующее:

Томскъ. Городскому Головѣ.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ Всемилостивѣйше повелѣть соизволилъ благодарить Томское Городское Общество и представителей другихъ Сибирскихъ городовъ за выраженные ими чувства.

Министръ внутреннихъ Дѣлъ Графъ *Лорисъ-Меликовъ*.

По выслушаніи сихъ милостивыхъ словъ и по провозглашеніи тоста за здоровье возлюбленнѣйшаго Монарха, оглушительное ура потрясло стѣны залы. Въ этотъ самый моментъ бенгальскій огонь ярко освѣтилъ потреть ГОСУДАРЯ, что придало еще болѣе торжества данной минутѣ. Когда умолкли восторженные звуки первого привѣтствія, всѣ собравшіеся, обращаясь къ Царскому портрету, общимъ хоромъ проиѣли гимнъ «Боже Царя храни». Немедленно послѣ этого Городскимъ Головой была отправлена телеграмма:

Ливадія.

ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ.

Томское Городское Общество съ представителями многихъ другихъ городовъ Сибири, благоговѣйно и благодарственно выслушавъ милостивый твой, великий ГОСУДАРЬ, привѣтъ по случаю события дня закладки

Сибирского Университета, провозглашаетъ тостъ за ТВОЕ, Обожаемый Монархъ, здоровье, при единодушномъ выраженіи вѣрноподданическихъ чувствъ и безпредѣльной къ ТЕБЪ преданности.

Городской Голова *Цибульский*.

Чрезъ пѣсколько времени Городской Голова произнесъ отвѣтную телеграмму Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича:

Томскъ. Городскому Головѣ Цибульскому.

Благодарю искренно Томское Городское Общество за привѣтъ, по слу-
слушаю закладки первого Сибирского Университета, и тоже желаю отъ
души, чтобы это учрежденіе было-бы разсадникомъ просвѣщенныхъ
дѣятелей Сибири на пользу и славу ГОСУДАРЯ и Отечества. Да бла-
гословить Господь начатое дѣло!

ЦЕСАРЕВИЧЪ *АЛЕКСАНДРЪ*.

Послѣ тоста, провозглашенного вслѣдъ за этимъ за здоровье Государя Наслѣдника, снова общее ура огласило залу. Затѣмъ провозглашенъ былъ тостъ за здоровье Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя Константина Николаевича, милостиво содѣйствовавшаго скорѣйшему осуществленію Сибирского Университета и разрѣшенію вопроса объ избраніи наиболѣе удобнаго и выгоднаго для всей Сибири города для учреждаемаго Университета. Съ чувствомъ искренней и теплой благодарности былъ принятъ этотъ тостъ всѣми присутствовавшими, огласившими залу восторженными кликами ура!

Послѣ сего предложены были тосты: 1) За здоровье бывшаго Министра Народнаго Просвѣщенія, Графа Дмитрія Андреевича *Толстаго*, 2) Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія Андрея Александровича *Сабурова*, 3) Генералъ-Губернатора Западной Сибири Николая Геннадьевича *Казнакова*, 4) Генералъ-Губернатора Восточной Сибири Генералъ-Лейтенанта *Анучина*, 5) за Предсѣдателя Строительнаго Комитета, Томскаго Губернатора В. И. *Мерцалова*, 6) за Преосвященнаго Петра, Епископа Томскаго и Семипалатинскаго, 7) за скорѣйшее осуществленіе и процвѣтаніе Сибирскаго Университета, 8) за хозяина праздника, Томскаго Городскаго Голову *Цибульского*, 9) за Александра Михайловича *Сибирякова*, 10) за бывшаго Товарища Министра Народнаго Просвѣщенія Князя Александра Прохоровича *Ширинскаго-Шахматова*, 11) за профессора

В. М. *Флоринского*, принимавшаго съ 1878 года живѣйшее и дѣятельное участіе въ вопросѣ о Сибирскомъ Университетѣ, 12) за Александра Ивановича *Деспота-Зеновича*, какъ члена бывшей комиссіи по разработкѣ вопроса объ избраніи города для Сибирскаго Университета, 13) за всѣхъ лицъ, материально и нравственно содѣйствовавшихъ осуществленію Сибирскаго Университета, 14) за процвѣтаніе среднихъ учебныхъ заведеній Сибири, 15) за иногородныхъ депутатовъ, прибывшихъ на праздникъ, 16) за будущую сибирскую науку и ея представителей, 17) за Федора Александровича *Нарского*, какъ хозяина помѣщенія, въ которомъ происходилъ праздникъ, и самаго ревностнаго участника въ устройствѣ настоящаго торжества, 18) за всѣхъ распорядителей и сотрудниковъ по устройству университетскаго праздника.

Я не могу привести здѣсь дословно застольныхъ рѣчей, говоренныхъ при провозглашеніи перечисленныхъ тостовъ, такъ какъ воспроизвести ихъ на память довольно трудно. Многіе изъ нихъ были очень интересны и содержательны, были произнесены и приняты съ большой теплотой и одушевленіемъ. Все это придавало празднику большое оживленіе и тотъ интеллектуальный характеръ, какой долженъ быть имѣть первый въ Сибири университетскій праздникъ.

Въ промежуткахъ между тостами и рѣчами было прочитано нѣсколько поздравительныхъ телеграммъ, полученныхъ во время обѣда, между прочимъ телеграмма Графа *Инатьева*, изъ Нижнаго-Новгорода, слѣдующаго содержанія:

«Еще двадцать лѣтъ тому назадъ сблизившись съ сибирскими дѣлами, я радостно привѣтствую зачатки Сибирскаго Университета и желаю ему полнѣйшаго успѣха».

Инатьевъ.

Подъ вліяніемъ общаго одушевленія, одинъ изъ депутатовъ г. Красноярска, Петръ Николаевичъ *Ковригинъ*, родомъ Забайкальскій бурятъ, сдѣлалъ слѣдующее заявленіе:

Я не могу выразить ничего такого, что могло бы заслуживать вниманія просвѣщенной публики, находящейся на этомъ обѣдѣ; а потому, вместо слова, я буду имѣть честь представить Вашему Превосходительству, какъ Предсѣдателю Комитета для возведенія зданій Сибирскаго Университета, дѣльце въ видѣ трудовой моей копѣйки, взятой изъ тѣшаго моего кармана, на потребности по постройкѣ Университетскаго зданія.

Въ теченіе обѣда были отправлены слѣдующія телеграммы:

Петербургъ.

Господину Министру Народнаго Просвѣщенія.

Празднуя закладку перваго Сибирскаго Университета, мы, Томскіе граждане и представители другихъ городовъ Сибири, единодушно раздѣляя надежды, высказанныя печатью и обществомъ при вступлении Вашемъ въ управление министерствомъ, пѣмъ за Ваше здоровье и горячо желаемъ, чтобы при Вашемъ просвѣщенномъ управлении образованіе широко разливалось по русской землѣ, а Университеты становились бы все болѣе и болѣе доступными.

Городской Голова *Цибульскій.*

Петербургъ.

Его Сіятельству, Графу Дмитрію Андреевичу Толстому.

Празднуя закладку Сибирскаго Университета, Томское Городское Общество поднимаетъ тостъ за Ваше здоровье и приносить Вамъ живѣйшую благодарность за то участіе, которое было принято Вами въ осуществлѣніи такъ долго и горячо желаемаго всею Сибирью событія.

Городской Голова *Цибульскій.*

Тюмень.

Господину Генералъ-Губернатору Западной Сибири.

Томское Городское Общество, празднуя закладку Сибирскаго Университета, провозглашаетъ тостъ за здоровье Вашего Высокопревосходительства и приносить Вамъ искреннюю благодарность за поднятіе такъ долго забытаго вопроса о необходимости учрежденія Университета въ Сибири.

Городской Голова *Цибульскій.*

Петербургъ.

Александру Ивановичу Деспотъ-Зеновичу.

Имя Ваше, какъ бывшаго градоначальника и губернатора, донынѣ памятно въ сердцахъ сибиряковъ. Празднуя закладку Университета въ Томскѣ, Городское Общество благодаритъ Васъ, Александръ Ивановичъ, за Ваше теплое сочувствіе этому дѣлу и за помощь, которую Вы ему оказали. Пѣмъ за Ваше здоровье и душевно сожалѣемъ, что нѣть Васъ съ нами.

Городской Голова *Цибульскій.*

По окончаніи обѣда, когда продолжались оживленные разговоры о Сибирскомъ Университетѣ и его значеніи для края, однимъ изъ присутствовавшихъ, именно Петромъ Ивановичемъ *Макушинимъ*, была предложена подпись на устройство дома для бесплатныхъ квартиръ будущихъ студентовъ Сибирского Университета. Это предложеніе было принято съ радостью и въ теченіе нѣсколькихъ минутъ на листѣ было подписано 2100 р. почти исключительно людьми небольшаго состоянія,—учителями, врачами, чиновниками, купечествомъ средней руки. При этомъ можно отмѣтить одинъ характерный фактъ: музыканты, находившіеся на хорахъ, услыхавъ обѣ этой подпискѣ, вырвали листокъ изъ поть и исчертили его своими подписями, по мѣрѣ своихъ средствъ, кто рубль, кто два.

На другой день П. И. Макушинъ изготошилъ въ своей типографіи особую книгу, изящно переплетенную въ темно-зеленый бархатъ съ золотою надписью на первой доскѣ: «Книга для записыванія пожертвованій на устройство дома для бесплатныхъ квартиръ студентовъ Сибирского Университета». Въ эту книгу, прошнурованную и скрѣпленную печатью Предсѣдателя Строит. Комитета, были перенесены подписи съ черноваго листа собственноручно каждымъ подписавшимся, и открыто продолженіе подписки на будущее время.

Послѣ обѣда большая часть гостей оставалась въ залахъ манежа часовъ до 10 вечера, незначительная часть осталась до полуночи.

На телеграммы, отправленныя 27 числа, были получены слѣдующія отвѣтныя телеграммы:

Томскъ. Городскому Головѣ Цибульскому.

Шлю русское спасибо гражданамъ и ихъ представителямъ. Съ Богомъ, по волѣ Царя и съ помошію всѣхъ сословій, разовьется образованіе на славу дорогой намъ русской земли!

Сабуровъ.

Томскъ. Городскому Головѣ.

Искренно благодарю Васъ за выраженные чувства и прошу передать мою признательность Томскому Городскому Обществу. Жалю душевно,

что во все время совмѣстнаго нашего съ Вами, Захарій Михайловичъ, служенія не удалось мнѣ ни разу съ Вами свидѣться и пожать Вашу честную руку, столь щедрую на полезныя и добрыя дѣла.

Генераль-Адъютантъ Казнаковъ.

Томскъ. Господину Городскому Головѣ.

Почтенному Городскому Обществу и просвѣщенному его представителю
шлю низкій поклонъ и чувства глубокой благодарности за честь, оказан-
ную мнѣ; она выше неимѣющихъ значенія моихъ заслугъ.

Деспотъ-Зеновичъ.

~~~~~
Краткій перечень пожертвованій на устройство Сибирскаго Университета, сдѣлан-
ныхъ ко дню его закладки и невошедшихъ въ отчетъ, помѣщенный въ рѣчи
В. М. Флоринскаго (стр. 8).

1) Братья Зензиновы на двѣ стипендіи при Сибирскомъ Уни- верситетѣ	10,000 р.
2) Тобольская Городск. Дума на одну стипендію	5,000 р.
3) Красноярская Гор. Дума на учебныя пособія Сиб. Уни- верситету	2,000 р.
4) Служащіе въ Томскихъ губернскихъ учрежденіяхъ чинов- ники, по подпискѣ на стипендію (*)	2,400 р.
5) Минусинская Гор. Дума на устройство Унив.	1,000 р.
6) Барнаульская Гор. Дума для той же цѣли	1,000 р.
7) Бійская Гор. Дума для той же цѣли	1,000 р.
8) Маріинская Гор. Дума для той же цѣли	1,000 р.
9) Усть-Каменогорская Гор. Дума для той же цѣли	500 р.
10) Акмолинская Гор. Дума для той же цѣли	500 р.
11) Ишимская Гор. Дума для той же цѣли	300 р.
12) Нарымская Гор. Дума для той же цѣли	200 р.
13) Петръ Николаевичъ Ковригинъ	200 р.
14) Подписка на обѣдь для устройства дома бесплатныхъ квар- тииръ студ. Сиб. Унив.	2,100 р.
ИТОГО	27,100 р.

(*) Пожертвованія № 2, 3 и 4 сдѣданы 19 Февр. 1880 г.

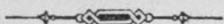
Сверхъ этого, военно-медицинскій Инспекторъ Западной Сибири Д. С. С. Михаилъ Григорьевичъ *Соколовъ* пожертвовалъ Сиб. Унив. свою медицинскую библіотеку.

Захарій Михайловичъ *Цибульский* пожертвовалъ въ минералогической музей Сиб. Унив. богатую коллекцію минераловъ, преимущественно Восточной и Западной Сибири, до 5000 номеровъ.

Иркутская Городская Дума учреждаетъ на средства города въ будущемъ Сибирскомъ Университетѣ шесть стипендий для бѣдняковъ, уроженцевъ Восточной Сибири, въ триста руб. каждая, Августѣйшаго имени ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Чиновники Томской губерніи, желая увѣковѣчить навсегда память 25—лѣтняго благополучнаго царствованія ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, собрали между собой, по добровольной подпискѣ, капиталъ въ 2636 р. 84 к., заключающійся въ 24 облигацияхъ З восточного займа, по 100 р. каждая, и наличныхъ деньгахъ: 236 р. 84 к., на учрежденіе изъ процентовъ сего капитала одной стипендиі Августѣйшаго имени ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Красноярская Городская Дума обѣщалась вносить въ смѣты своихъ расходовъ ежегодно, во все время продолженія постройки Сибирского Университета, известную сумму, цифра которой пока еще не опредѣлена. Равнымъ образомъ та же Дума открыла подписку въ Красноярскѣ на устройство Сибирского Университета, результатъ которой еще не известенъ.

10K

